

Алена Ягинская

**ВПЕРЕД,
за Белым
Кроликом!**

Алена Ягинская

Вперед, за Белым Кроликом!

«Литнет»

2021

Ягинская А.

Вперед, за Белым Кроликом! / А. Ягинская — «Литнет», 2021

Две коллеги из детского санатория в поисках подруги идут в горы, проваливаются в портал и попадают на остров, окруженный божественным щитом, с которого никому нет хода. Там нет людей, зато есть кролики-оборотни, наги, русалки, таинственные «рвачи» и прочая живность. Присутствуют Наитемнейший властелин и Мертвая ведьма. Обитатели острова радуются свежей крови «посланниц Богов» и спорят, кому те достанутся, героини переквалифицируются из воспитательниц в укротительниц и ищут способ, как выбраться из ловушки. Боги и демоны делают ставки и наслаждаются зрелищем. Закончится все хорошо, автор в это верит! МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО.

© Ягинская А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1. Татьяна. Детский санаторий "Орленок".	6
Глава 2. Наина. Встреча с русалками.	11
Глава 3. Татьяна. Кроличья нора.	15
Глава 4. Наина. В гостях у нагов	19
Глава 5. Татьяна. Знакомство с повелителем нагов	23
Глава 6. Наина. Находка	27
Глава 7. Татьяна. Подслушанные разговоры	31
Глава 8. Наина. Прислужница Зои	35
Глава 9. Татьяна. Травма	40
Глава 10. Наина. Выгульный дворик	45
Глава 11. Татьяна. "Гарем" нагов	50
Глава 12. Наина. Содержимое сумки	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Вместо пролога

Нирт не сводил с Татьяны глаз. И почему когда-то он счел ее недостаточно красивой? Девушка была прекрасна – нежная, хрупкая, она шла по проходу, опустив голову и держа в руках небольшой букет цветов. Простое белое платье, тикка в распущенных волосах, скромный кулон на обнаженной коже... В тронном зале было прохладно, платье открывало плечи и спину и девушка дрожала. Безумно хотелось подойти, укрыть плащом и забрать, спрятав от чужих жадных взглядов. Она приблизилась, он рванулся к ней душой и телом, но опомнился, остался на месте стоять в толпе гостей.

Она подняла голову, ощутив его порыв. Лишь на миг Нирт поймал ее взгляд, в ее глазах цвета грозового неба застыла отрешенность. Она не узнала его?

Нирт сжал кулаки. Он вернулся из другого мира, он искал ее столько времени и нашел даже здесь, на Запретном континенте. Он договорился с драконами, получил разрешение возглавить переговоры с нелюдями, преодолел океан, все лишь ради того, чтобы увидеть ее и...

“И что? – одернул себя мужчина. – Думал, увидит тебя и бросится на шею? Ты ей никто, вы и виделись-то только один раз на Земле. А девушки оттуда предпочитают принимать решения сами. Если она так решила, значит, так тому и быть.” Он излишне резко отступил за спины гостей и принялся пробираться к выходу из зала.

Брат тут же заметил его маневр и поспешил перехватить.

– Нирт, мы должны остановить это! – горячо зашептал Джон ему в ухо, отойдя подальше от толпы. – Я не готов отказаться от Наины только потому, что какому-то нагу понадобились две новых жены! С него и нагинь достаточно, и еще вон, целый выводок наложниц есть, – Джон кивнул на группу девушек в одинаковых светло-зеленых балахонах с капюшонами, закрывающими лица, что стояли поодаль от основной группы гостей.

– Джон, это их решение. Давай не будем повторять ошибок, что мы совершили с Анной. Мы решали за нее, и она в итоге вернулась в свой мир, куда теперь никому нет дороги.

– Пусть лучше вернуться! Я слышал, у них тут какое-то божественное пророчество все поминают, вдруг брак нерасторжимый окажется. Нирт, ну давай вмешаемся, а? Дорогу на Землю мы найдем, а из-под венца их надо сейчас забирать.

– Нет, Джон. Это их решение, и мы должны смириться. – Нирт оттолкнул брата и пошел на корабль. Там у него была припрятана бутылка отличного крепкого рома. Она-то и поможет ему стереть из памяти и теплое сияние синих глаз, и добрую, чуть смущенную улыбку, и то тягостное притяжение, что не давало ему спокойно спать по ночам последние два месяца.

Он не учел лишь одного – это не только девушки с Земли, которые привыкли сами принимать решения. Это – посланницы Богов, будь неладна вся эта пятерка лучших адептов-демиургов!

Все планы полетели в Бездну в эту же ночь.

Глава 1. Татьяна. Детский санаторий "Орленок".

Итак, она звалась Татьяной.

Ни красотой сестры своей,

Ни свежестью ее румяной

Не привлекла б она очей.

Александр Сергеевич П.

Семья Танечки в глазах общественности была благополучной.

Папа – бизнесмен, мама – домохозяйка, Таня – единственный ребенок, которого холят и лелеют.

Папу Таня с мамой видели редко. У него бизнес, друзья-партнеры, надо соответствовать, быть не хуже других.

Папа маму, наверное, любил, но домохозяйки – они такие ... пресные. О чем с ней говорить – о котлетах и борщах? Мама папу, наверное, тоже любила, потому что никогда с ним не спорила.

Танечка хлопот не доставляла, все секции, куда ее водили, послушно посещала. Идеальный ребенок.

С фигурным катанием, а также художественной гимнастикой, по счастью, не заладилось – Танечка была полновата. Зато от музыкалки, художки и бассейна отвертеться не получилось.

Все чинно-благородно, тихо и пристойно.

Вопросы у Тани начались классе в седьмом – а как у зеленоглазой мамы и кареглазого папы получилась синеглазая дочь? Но ответы ей давать не спешили. Другая, может и психанула бы, устроила истерику... Но Таня была послушной девочкой в идеальной семье.

К своим 16 годам Таня поняла, что у каждого из родителей своя жизнь, тепла и любви между ними нет. Она собралась и уехала в областной центр, где поступила в пед.колледж. Ей очень хотелось работать с детьми.

Училась Таня с удовольствием и всем старанием, была на хорошем счету у педагогов, ее ждало место учителя в престижной школе.

Когда Тане исполнилось 18, ее родители развелись. После того, как в обществе стихли пересуды, отец сообщил Татьяне, что по окончании колледжа ей надлежит выйти замуж за его нового партнера. Он долго объяснял, насколько это важно для него лично и его новой семьи (да-да, он уже и себе жену присмотрел и «новый партнер» был один из родственников невесты), напоминал Татьяне о ее дочернем долге и о том, сколько они с матерью в нее вложили...

Таня искренне не понимала, в чем причина такой обстоятельной беседы – она, как послушная дочь, не собиралась сопротивляться родительской воле, сердечко ее на тот момент было абсолютно свободно, и об учебе она думала гораздо больше, чем о потенциальных женихах.

Это длилось до того момента, пока она не увидела жениха. Откровенную похоть в маслянистом взгляде прочувствовала бы даже монашка. Таня попыталась отказаться от брака, но отец дал понять, что в противном случае пострадает мать.

Таня маму любила и за ее судьбу переживала. Но наведенные втихаря справки о женихе принесли неутешительные вести. По слухам он предпочитал расширенный диапазон отношений, включающий и регулярное рукоприкладство. Это не афишировалось, но городок-то маленький, что-то скрыть трудно.

Таня нервничала, металась, ища выход, как зверь в клетке, и заедала стресс сладостями. В итоге она подурнела, потолстела и возненавидела отца. Глядя на себя в зеркало, она в глубине души надеялась, что жених откажется от такой «красавицы». Когда поняла, что этого не произойдет, то попросила отца дать ей возможность съездить в отпуск. Жених резво выступил

против, но Таня так умоляла, что отец сдался и разрешил поездку. Таня подозревала, что он решил ей сделать напоследок послабление, прекрасно зная, какая дальше ее ждет судьба.

Единственное, о чем она тогда мечтала – до замужества хоть немножко узнать, что такое «любовь». Это действительно так, как в книжках пишут, что коленки дрожат и пальчики поджимаются, или все врут? Таня уехала как можно дальше от родного дома – на южное побережье. Там и познала с черноглазым горячим красавцем все прелести любви. Недолгий роман особой радости и удовольствия не принес, и Таня решила, что книжки все врут. Ей оставалась неделя до конца отпуска, как позвонила мама.

– Танюшка, дочка! – сказала мама, – отец все для свадьбы готовит, ты домой не возвращайся, я тебе деньги и документы вышлю, постарайся затеряться.

– А как же ты? – попыталась возразить Таня, но мама ее перебила:

– Я уеду отсюда, договорилась уже, пока у знакомых поживу. Так что не волнуйся, все хорошо будет. А телефон смени.

Перед Таней встал выбор – как быть дальше? Она бы и рада не возвращаться, но с возможностями отца ее все равно найдут.

Возможно, судьба была благосклонна к Танюше, а может просто повезло, но в маршрутке она услышала разговор двух девушек о том, что некая Джамия забеременела и теперь срочно выходит замуж, а воспитателя на ее место в такую тьму-таракань найти невозможно. Татьяна решилась и, преодолевая стеснение, подошла к девушкам.

Так она оказалась в небольшом частном детском санатории «Орленок», спрятанном так глубоко в горах, что добраться туда можно было или по морю, или на внедорожниках. Познакомилась с бывшим военным городком, засекреченным настолько, что до сих пор на картах отмечался деревней, и звался местными жителями не иначе, как «Городок». Договорилась с начальством обойтись без официального трудоустройства и поселилась в одной комнате с девушкой Лилией, с которой вскоре подружилась.

Таня тихо-мирно работала в санатории и была вполне довольна жизнью, пока по какой-то нелепой случайности не вызвалась найти и привезти в «Орленок» свою однокурсницу – Анну Зарницкую.

Спектакли, гастроли, новые горные маршруты, телескоп и яхта всколыхнули «Орленок», у кого-то вызывая восторг, а у кого-то зависть. Среди последних оказалась и Лилия. И тогда Таня, по наущению подруг, под видом обезболивающего вручила однокурснице какую-то сомнительную то ли настойку, то ли вытяжку, в общем непонятное «зелье», которое якобы должно было помочь Анне устроить судьбу.

С этого все и началось.

Татьяна искренне жалела о глупом поступке, ведь шутка затянулась и перестала быть таковой. Тут еще Наина, Анина напарница, масла в огонь подлила: «Не дело, это, – говорит, – что не сказали, надо, чтобы каждый сам решение принимал!»

Вот они вдвоем и побежали Аньку ловить, чтоб она ерунду всякую не пила. Да не успели. В корпусе ее не было. Близился период затяжных дождей – местная климатическая аномалия, примерно неделя, когда их санаторий закрывался, и все воспитатели уходили в краткосрочный отпуск. Наина предположила, что у Ани, скорее всего, заныла на дождь нога, и она выпила зелье. Поэтому они вдвоем отправились следом за подругой на ее любимое место в горах.

Сейчас Таня, запыхавшись, карабкалась в горы и на бегу спешила исповедаться спутнице, рассказывая о том, как они с Зиной и Лилией глупо пошутили, подсунув Анне неизвестное зелье. О том, что она подозревает, что в нем может быть наркотический эффект. О том, что она попросила Зину сделать ей такое же, чтобы удостовериться, что оно безопасное, потому что Зина несла какую-то чушь, что он помогает встретить судьбу. И что Таня очень боится, что при таком раскладе, судьбой Ани станет дно ущелья.

– Стоп! – Наина резко остановилась и, отдышавшись, продолжила. – То есть ты думаешь, что зелье может одурманить Анну?

Таня кивнула.

– И у тебя есть такое же?

Таня вновь кивнула, не понимая, куда клонит коллега.

– Оно у тебя с собой?

И снова Таня утвердительно покачала головой.

– Хорошо, доставай, надо его выпить!

Таня непонимающе смотрела на соратницу по бегу.

– Если мы его выпьем, то эффект будет схожим, и мы быстрее найдем Анну. Если боишься, давай я выпью, а ты за мной проследишь. Посмотри вокруг – Ани нигде нет. Скоро стемнеет, тогда точно уже не найдем!

Наина торопила, и Таня сдалась. Она вообще была слишком покладистой и не умела противостоять чужому напору. Единственное, сумела возразить:

– Зина сказала, что оно на меня настроено.

– Хорошо, – согласилась Наина, – тогда давай вместе.

Она выхватила у Тани пузырек, и залпом выпила половину.

Не успели девушки ничего ощутить, как заметили вдалеке синее, немного флуоресцирующее сияние.

– Бежим туда! – закричала Наина и потянула Татьяну за собой.

– Ньюта-джан, Аня, – кричали девушки и мчались со всех ног к свечению, не замечая, что оно движется к ним...

– Таня-джан, ты прости меня пожалуйста, – было первое, что сказала Наина, когда девушки пришли в себя, сели и смогли оглядеться.

Они лежали на зеленой живописной лужайке, залитой солнечным светом, а вдалеке виднелись горы.

– За что, Наина? Это все моя вина.

Таня пыталась собрать мысли в кучу и понять, что произошло. Они с Наиной бежали, стараясь найти и догнать Анну, спасая ее от непонятно какой угрозы. Затем умудрились выпить судьбоносную настоечку Зинаиды. Потом что-то сияло... Потом они летели... Или падали? «Ага, две Алисы угодили в кроличью нору», – Таня мысленно усмехнулась. Потом стало темно? Или она сознание потеряла от страха? Что потом? Все. Очнулась Таня солнечным теплым днем в незнакомом месте, рядом Наина. Что, черт возьми, произошло? Чья-то очередная глупая шутка? Точно! На самом деле, все-таки в зелье был наркотик. Или снотворное? Они его выпили, им привиделся и напугал свет, потом их вырубило, а девочки перевезли их с территории “Орленка” сюда. Довольно-таки далеко перевезли и оставили, чтоб поржать, когда они придут в себя! Ну, заразы!

– Я все поняла, выходите! – закричала Таня в пустоту, ожидая, когда с хохотом покажутся подружки.

Никто не отозвался.

– Нет, Таня-джан, ты не понимаешь, – продолжила свою покаянную песнь Наина. – Я и сама не понимаю, что на меня нашло. Зачем я за тобой побежала, это ладно, это еще понятно. Но вот зачем стала уговаривать тебя эту настойку пить, и сама зачем пила – не пойму никак. Это на меня не похоже совсем...

– Наин, не парься вообще, ну выпили и выпили, я себя нормально чувствую. Ты, кстати, как? Голова не болит? – Таня убедилась, что Наина чуть задумчиво помотала головой, и весело продолжила, – Сейчас девчонок дождемся, все вместе поржем и в “Орленок” потопаем. Анька, наверное, уже на месте!

Таня говорила преувеличенно бодро, потому что в душе-то у нее было совсем даже наоборот – муторно и тоскливо. Сознание цепляло мелкие детали и орало, что что-то здесь не так, совсем-совсем не так. Но Татьяна сосредоточенно искала, куда могли спрятаться шутницы, и игнорировала все остальное.

– Девчат, выходите! – кричала она.

Наина же оглядывалась вокруг неспешно, она поворошила рукой в траве, сорвала и рассмотрела несколько травинок, принялась, посмотрела на небо...

– Таня-джан, – наконец, позвала она спутницу.

Татьяна поискала заклятых подруг среди деревьев, никого не нашла и, расстроенная, вернулась назад.

– Они все куда-то спрятались! – обиженно резюмировала она.

– Их нет здесь, Таня-джан.

– В смысле “нет”? – Татьяна настойчиво гнала от себя нехорошие мысли. – Они принесли нас сюда и бросили? Зар-р-разы! Ух, я их!

Таня сжала кулаки, и слезы подступили к глазам. Так жалко себя стало. Она же никому худого не делала, во всем помочь старалась, а они ее – сюда. За что?

– Танечка! – голос Наины прозвучал как-то особенно жалостливо, и Таня сразу собралась. Наина сидела на поваленном дереве и тоже хлюпала носом. – Танечка, нет здесь никого! Мы вообще не дома. Посмотри вокруг, нет у нас таких деревьев, трава странная, и, Таня, солнце светит, посмотри. У нас же дождь собирался!

Наина активно тыкала руками то в деревья, то под ноги, то на небо, а Таня послушно смотрела, куда она скажет.

– И насекомых здесь нет, никого, даже муравья малого, и птиц не слышно.

Татьяна убедилась, что в чем-то Наина, безусловно, права. Деревья были ей незнакомы, трава была слишком яркой, изумрудно-зеленой с синеватыми прожилками, а на небе ярко сияло солнце. Ну, так она и не знаток южной флоры, она девочка с севера, а это может быть заповедник какой...

– Таня-джан, мы упали в портал и оказались в другом мире! – подвела неожиданный итог Наина.

Татьяна расхохоталась.

– Ох, Наиша, – сказала она, вытирая выступившие слезы, – ты слишком много читаешь книг про этих дурочек-попаданок. Пойдем уже искать выход из этого заповедника, а то вдруг тут волки дикие на воле живут!

– Таня, ты не понимаешь! – Наина упрямилась. – Все сходится – светился портал, потом мы летели в невесомости, это был перенос. И здесь все чужое – это точно другой мир.

– Хорошо, – Таня решила не спорить с подругой по несчастью, хоть и не верила ей ни капельки. – Значит мы с тобой попаданки. И что нам делать, куда идти? Что там у тебя в книжках написано?

– Туда пойдем, – Наина ткнула пальцем в просвет между деревьями. – Там вода.

– О, в тебе и дар предсказания открылся! – пошутила Таня.

– Нет, морем пахнет. А там деревьев меньше, на берег должны выйти. – серьезно отозвалась Наина.

– Жаль, что не открылся... – пробормотала себе под нос Таня и последовала за подругой.

Пока они шли, Татьяна ощущала в себе странные изменения, как будто энергия приливает волнами и бурлит в крови. Еще она начала чувствовать окружающее ее пространство, но как-то иначе, слишком остро. Как будто к зрению и слуху внезапно добавилось понимание сути вещей. Эти новые, невероятно сильные, ощущения пьянили голову и мешали сосредоточиться. “Наверное, все же было в настойке что-то запрещенное, – думала Таня, – и мне все только

кажется особенным, а на самом деле все как обычно. Просто надо подождать, все пройдет!” Так, уговаривая себя, они с Наиной вышли на берег.

И тут в одно мгновение Татьяну “накрыло” всей мощью, напором, безбрежностью и величием раскинувшейся перед ними древней стихии. Себя она чувствовала песчинкой, жалкой крохой, которую стихия в любой момент может раздавить или смыть волной и даже не заметит этого.

– Эт-то не море, – сообщила Татьяна, чуть заикаясь и опускаясь на берег, так как под напором чужой энергии колени подогнулись. – Океан.

Глава 2. Наина. Встреча с русалками.

Тогда близ нашего селенья,
Как милый цвет уединенья,
Жила Наина. Меж подруг
Она гремела красотой.
Александр Сергеевич П.

Наина была красива. Очаровательный ребенок в детстве, хорошенькая девочка в отрочестве и очень привлекательная девушка сейчас. Лелеемый и оберегаемый ребенок, Наина не знала проблем, она с младенчества была окружена заботой и любовью, пока трагическая случайность не унесла жизни ее родителей. Тогда заботу о юной красавице взял на себя старший брат, он и подыскал ей подходящего мужа. Да, уже немолодого, но состоятельного. Да, жених не красавец, зато сестра точно будет в надежных руках. Как говорится, стерпится-слюбится. Логика в словах брата был, поэтому Наина приняла свою судьбу как есть, только в где-то в глубине души затаились грусть и досада. Какой же девушке в 19 лет не хочется большой и светлой любви?

Поэтому Наина даже в чем-то восхитилась Татьяной, когда узнала, что та сбежала от назначенного жениха на другой конец страны. Сама она на такое безумство была не способна. Но она нашла себе отдушину – книги. Она читала запоем, особенно ей нравились романы с попаданками. Как часто она мечтала, что р-раз – и ты в другом мире, два – прекрасный принц у твоих ног, три – и тебя слушают и слышат. В принципе, она даже готова отказаться от первых двух шагов, но в реальном мире слышать ее никто не хотел.

В “Орленке” она оказалась случайно. Антон Сергеевич, директор санатория, на какой-то деловой встрече пожаловался, что ему не хватает воспитателя. Брат Наины тут же решил, что отправить сестру перед свадьбой в закрытый санаторий потренироваться в обращении с детьми – отличная идея. Так у Наины появилась работа, и она первый раз оказалась вдалеке от дома.

От общения с детьми и коллегами Наина была в восторге. Любое ее начинание тут же подхватывалось, каждая идея обсуждалась, задумки воплощались. Наина наслаждалась работой и дышала полной грудью, только одно омрачало ее радость – мысль о собственной свадьбе сразу по возвращению домой.

Свою напарницу Наина боготворила и, когда узнала о глупой шутке с опаиванием Нютыджан какой-то гадостью, то рванула ее “спасать”. В том, что они с Татьяной в итоге оказались в другом мире, она ни на миг не сомневалась. Ведь все прошло, как по-написанному – сияние, падение, неизвестное место. Нет, сначала Наина, конечно, испугалась маленько. Но она же все-все знает про попаданок. Справится. И принца найдет! Хотя, нет, лучше бизнес организовать. Но для начала надо выйти к людям.

Когда на побережье Татьяна вдруг упала на колени, Наина только пожала плечами, ну, океан – то же море, только больше. Больше ее волновало, что никаких признаков жилья или людей на берегу не было.

“Что сделает опытная попаданка в такой ситуации? – задала она себе вопрос и тут же ответила, – Найдет ночлег и воду, разведет костер и подаст сигнал о помощи”.

– Таня-джан, вставай, пойдем. Нам воду надо найти, тут соленая. Пойдем, посмотримся!

Она помогла подняться своей спутнице, которая мелко дрожала и едва держалась на ногах, и повела ее обратно вглубь зарослей.

Отойдя достаточно далеко от берега, Наина нашла симпатичную полянку и усадила Татьяну прямо на траву, прислонив спиной к дереву. Та, бедная, все никак не могла отойти от вида массы воды, поэтому разговаривать с ней было бесполезно. А может до нее все же дошло,

что они не дома? “Ладно, потом спрошу”, – решила Наина и полезла разбирать прихваченную сумку.

Она сама не знала, зачем взяла ее с собой. Просто думала, что когда найдет Анну, то вдруг окажется, что та замерзла на ветру. Или они не найдут ее сразу и будут бродить в темноте. Да и происшествие в походе с детьми отряда, когда те спрятались в пещере, и из-за поисков пришлось задержаться в горах, тоже способствовало запасливости.

Так, что у них есть? Шоколад, конфеты, бутерброды и сок. Это хорошо, но прибережем. Пледы. Еще лучше, вот Татьяне один отдадим, может, согреется.

Она укутала подругу, та с благодарностью посмотрела на нее. Наина подумала и сунула ей в руки конфету. Лично ее в детстве конфеты всегда успокаивали. Вот и Таня начала сосредоточенно фантик крутить. Это хорошо, пусть забавляется.

Что еще? Фонарик, зажигалка, веревка. Замечательно! Влажные салфетки. Ну, как без них-то? Книжка с романом про попаданку. Серьезно? Она взяла с собой книжку? Вероятно, правы те, кто говорит ей, что она слишком сильно увлечена чтением...

Так, все! Хватит рефлексии. Им нужна вода!

– Танечка, ты тут посидишь или со мной пойдешь? Надо воду поискать и место, где переночуем.

Татьяна Васильевна наконец-то посмотрела на Наину осмысленно. Ну, да, конфеты – это вещь!

– Да, Наиш, ты права. Пойдем. Надо как-то обустроиваться.

И девушки двинулись по лесу, стараясь прислушиваться и держаться параллельно берегу океана.

– Наина, а ты как себя чувствуешь? – вдруг спросила Таня.

– Хорошо, голова не болит, – ответила Наина.

– А у тебя нет такого чувства, что тебя будто что-то переполняет? – продолжала вопросы Татьяна.

– Нет, Тань, в туалет я тоже не хочу, но если тебе надо, давай остановимся, – предложила Наина.

– Нет, Най, я не о том. У меня чувство, как будто меня накачали чем-то, знаешь, кажется, что кровь горячее стала и бежит быстрее. И что-то бурлит во мне, и готово через край выплеснуться. Не знаю, как объяснить. И еще я чувствую, что вокруг происходит. Кстати, вода – там.

Таня указала рукой на самые густые заросли. Наина вздохнула и пошла вперед. Вскоре кусты и деревья стали редеть и девушки вышли на опушку. Чуть вдали серебром переливалось озеро.

– Кажется, вода, – неуверенно сказала Татьяна.

– Ага, только странная какая-то, – поддержала ее Наина.

– Идем или как?

– У тебя же дар открылся, вот и скажи, что это и насколько съедобно.

– Наиш, ну какой дар? Это меня, по ходу, все-таки Зининой настоечкой зацепило. Эта коза туда что-то добавила, мухоморы может или грибы галлюциногенные. Но пошли ближе посмотрим, что ли?

Девушки осторожно приблизились. Не, ну а чего оно так сверкает, вдруг там ртуть, а у нее пары ядовитые! Подойдя ближе, они услышали голоса и плеск воды, кто-то заливисто смеялся, купаясь в озере.

Наина схватила Татьяну за руку.

– Таня, там люди! Слышишь, голоса, – взволнованно прошептала она спутнице и потянула за кусты.

Они затаились, чтобы осторожно выглянуть и оценить диспозицию— в озере купались три девушки. Они поднимали тучу брызг, рассыпающихся под лучами солнца яркой радугой, смеялись и пытались поймать друг друга.

“Ура, люди!” – подумала Наина и решительно шагнула вперед.

– Здравствуйтесь, девушки! – громко крикнула она. – Не подскажите, как пройти в...– “библиотеку” очень рвалось с языка, но надо же было что-то другое! А что у них тут – деревни, хуторы, аулы? –...куда-нибудь.

Девчонки в воде рассмеялись еще звонче и подошли ближе, но выходить из воды не спешили, так и стояли по пояс в воде.

– А что нам будет, если мы скажем, как пройти куда-нибудь? – лукаво прищурившись, спросила одна из купальщиц.

– А что ты хочешь, красавица? – в тон ей ответила Наина.

Девушку снова рассмеялись.

– Останешься с нами, сестрой нам будешь!

Наина отодвинулась немного от Татьяны, которая зачем-то отчаянно дергала ее за штанину, и развела руками:

– Рада бы, да не могу. Нам надо к жилью выйти. И вода у вас здесь подозрительная, ее пить-то хоть можно?

– Можно-можно, подходи, пей! – купальщицы снова рассмеялись и как-то так ловко нырнули разом, подняв облако брызг, что скрылись с глаз.

А когда капли упали в воду, то в озере уже никого не было. А Наине вдруг захотелось туда, в воду, найти веселых девчат. А то как же так, даже не попрощались... Она сделала шаг вперед, но Татьяна вцепилась ей в локоть мертвой хваткой.

– Стой, дура припадочная! – шипела она сквозь зубы и тянула Наину на себя. – Стой, кому говорят!

Резкий рывок, и Наина смачно плюхнулась на мягкое место.

– Ты чего? – обиделась она.

– Ничего, – огрызнулась Татьяна. – Не люди это, другой кто-то.

– Не, в принципе этого быть не может, – бормотала она про себя. – Но вдруг, дай-ка проверим кое-что, – она вышла вперед, прикрывая собой потирающую попу Наину, и заорала:

– Выходите, нечистые! Не одурачили вы нас!

Снова взвилось облако сверкающих, словно бриллианты, брызг и на берег шагнули три девушки в простых белых платьях, мокрая ткань которых облегала стройные тела. Девушки были бы прекрасны, но все портили прилипшие к лицам волосы и недобрый блеск глаз их предводительницы.

– Тебя-то может и нет, а вот ее – да, – сказала она, но голос ее уже не звенел заволаживающим колокольчиком, скорее скрипел несмазанным колесом, – Дева нам пообещала остаться.

Наина хотела возмутиться и сказать, что ничего такого и в мыслях не было, но Татьяна еще сильнее загородила ее от мокрых красоток.

– Врешь, она сказала, что не может!

Наина не понимала, о чем сыр-бор, но не отсиживаются же в стороне, когда тут по ходу твою шкурку делят.

– Девочки, давайте не будем ссориться! Просто подскажите дорогу до жилья и скажите, что вы хотите за свою услугу.

– Веночек подаришь? – ласково спросила одна из девушек.

– Или платочек? – подхватила вторая.

А их главная стояла и молча прожигала Татьяну взглядом. Подруга в ответ пыталась испепелить купальщицу. Обе замерли на месте и не двигались. Наина суматошно думала, что отдать такого, что не жалко. Точно не нож и не зажигалку, приличные попаданки с такими

вещами ни за что не расстанутся! Салфетки? На кой они им? Наина оглядела мокрых растрепанных девиц и сняла с волос пару заколок. Тоже жалко, конечно – с одной стороны, в этом мире со стразами от Сваровски наверняка не знакомы, можно было бы денег выручить. С другой стороны, это презент жениха, так что туда ему и дорога. Она протянула заколки девушкам. Если повезет, она останется здесь и не вернется назад.

Девчонки стояли и хлопали длинными ресничками, не спеша брать подношение.

– Давай я покажу, наклони вот так голову, – попросила Наина ближайшую недотрогу. Когда та повторила за Наиной позу, она ловко подцепила ее волосы и защелкнула застёжку. – Тебе идет, красиво, – искренне восхитилась она.

Купальщица смущенно зарделась. Наина продемонстрировала принцип действия заколки и протянула вторую ее подруге. Подумала о том, что их главной, наверное, тоже надо что-то поискать, потянулась к сумке, но не успела.

– Одарили, значит, – сквозь зубы процедила лидерша. – Что ж, коль спросили, вам туда! – указала она вправо от озера. – Там тропинка, она вас приведет к жилью.

Она повернулась так резко, что с ее волос и платья, больше похожего на саван, снова во все стороны полетели брызги. Девушка разбежалась, нырнула в воду и тут же скрылась. Ее одаренные Наиной подруги тоже отступили в воду, по пути корча страшные и испуганные лица.

Наина заподозрила, что они что-то хотели ей сказать, но не осмелились. Она взяла Татьяну за руку и девушки отступили вглубь леса. Воды они так и не набрали.

– Странные какие-то девушки, боязливые очень, – сказала Наина, заметив, что Таня опять впала в прострацию, и желая отвлечь ее от тягостных мыслей.

Татьяна остановилась и подняла на Наину глаза, сейчас они у нее были синие-синие, как будто впитали все краски и глубину океана.

– Это не девушки, Наина. Это русалки.

– Да? А хвосты тогда где? – спросила Наина.

Таня расхохоталась. Но смех был наполнен горечью и страхом, который Татьяна пыталась выплеснуть наружу. Наина поспешила вытащить плед, обнять подругу и снова усадить ее на землю, чтобы переждать истерику. Ну, русалки и русалки, что такого-то? Гораздо больше ее интересовало, почему они без хвостов?!

Глава 3. Татьяна. Кроличья нора.

На берегу океана Таню то, что называется “накрыло”. Казалось, вся мощь стихии, вся толща глубин давит на нее и пронизывает насквозь в стремлении раздавить, уничтожить, заставить слиться с собой. Ноги Татьяны подкосились, она упала на колени. Возник в груди и побежал по телу невыносимый жар, хотелось лечь, распластаться, прижаться к чему-то холодному, чтобы хоть как-то усмирить огонь, сжигающий изнутри.

Но неугомонная подруга по несчастью подхватила Таню под руку и потащила прочь. Татьяна едва осознавала, что происходит, внутри нее все кипело и требовало подчиниться древней силе. Она даже подумала о том, чтобы попросить Наину оставить ее здесь, на берегу, но опомнилась – Наишка дитя еще совсем, она из дома первый раз уехала, пропадет ведь, дуреха. Таня с трудом поднялась на ноги и, ведомая подругой, медленно побрела прочь от берега.

Как ни странно, но стоило отойти, как Татьяне стало легче. Она даже попробовала спросить соратницу о том, как она себя чувствует, на что Наина ответила, что все хорошо, и Таня немного успокоилась. Да, надо выбраться к людям, а потом обратиться к докторам. Говорят, жжение в груди – верный признак инфаркта. Но что делать с чувством переполненности? Так хочется что-то из себя выплеснуть, знать бы еще что...

Случай сделать это вскоре представился. Таня шла, прислушиваясь к себе, и с удивлением обнаружила, что каким-то внутренним чутьем ощущает то, что происходит вокруг. Это было пугающе. Наина говорила про воду, и Таня “услышала” озеро. И что-то еще, чего она не могла привязать к знакомому образу. Они направились туда.

Нет, Таня ни на минуту не поверила, что перед ними русалки, но... Но девушки ощущались ей не так, как они с Наиной. Чем-то совсем чужим, инородным, но очень подходящим для этого места. И Таня, ругая себя за глупость, решила попробовать. Мама говорила, что нельзя дать нечисти себя одурачить. Об этом она и заявила “купальщицам”. Они вышли. Таня видела, каждой клеткой ощущала, как в предводительнице постепенно поднимается ярость, она явно рассчитывала забрать Наину и с ненавистью взирала на Татьяну.

И тогда Таня выпустила ту силу, что стремилась наружу. Она даже не поняла как, но давила ей на русалку, чтобы та отступила. У нее получилось – предводительница замерла на месте, зло сверкая глазами на девушку. Но Таня ощущала, как русалка с каждой минутой рвет держащие ее путы, а Татьянина сила рассеивается, как туман под лучами солнца. Таня была уверена, что как только туман спадет, русалка бросится на них, и выжимала себя до капли, чтобы удержать нечисть.

Но когда сил удерживать существо у Тани не осталось, ничего не случилось. Русалка просто ушла. Прошипела им что-то сквозь зубы и нырнула в озеро. А Наина опять ее куда-то поволокла.

– Странные какие-то девушки, боязливые очень, – поделилась своими мыслями Наина, пока Таня пыталась осознать, что все это значит. Ведь не существует же русалок на самом деле?

Татьяна остановилась и внимательно посмотрела на Наину – неужели та ничего не почувствовала?

– Это не девушки, Наина. Это русалки, – сказала она и затаила дыхание в ожидании реакции. Сейчас Наина заявит, что Таня полная дура, и будет права. Но она ошиблась.

– Да? А хвосты тогда где? – ничуть не удивившись, спросила девушка.

Дурацкий и нелепый вопрос стал тем спусковым крючком, что заставил Таню безумно расхохотаться. Когда истерика стихла, она спросила у Наины:

– Наиша, скажи, а тебя больше в этой ситуации ничего не смущает?

– Что именно? – ответила девушка с искренним непониманием сути вопроса.

– Например, тот факт, что русалок не существует?

– Почему? – все тот же незамутненный наивный взгляд.

– Потому что это выдумки, сказки, – Таня пыталась отстоять остатки здравого смысла.

– А это тогда кто был? – невинно похлопала своими длинными, красиво изогнутыми ресницами Наина.

Хотела бы Таня сама в этом разобраться...

– Наина, так в этом-то и дело! Мы встретили тех, кто существует только в сказках! Так не бывает! Наверное, это бред или галлюцинация! Не можем же мы на самом деле оказаться в параллельном измерении или еще где-то!

– Таня-джан, – Наина вдруг стала серьезной, – хорошо, ты не веришь в другие миры, дело твое. Но у нас подруга пропала. Надо ее найти. Давай, ты просто допустишь на миг, что ее, как и нас, затянуло в портал.

Таня представила себя эту ситуацию, и, на первый взгляд, это выглядело логичным. Разумеется, она не поверила, но правила игры приняла. Пусть так, она разберется во всем потом, сейчас главное – найти Анну, в этом Наина права.

– Ладно, проехали. Куда идем, попаданка? – спросила она наивное дитя, по недоразумению оказавшееся с ней незнамо как и незнамо где.

– Их главная сказала, что нам туда, – Наина махнула рукой в сторону, – но мне кажется, что она соврала. Она зло очень смотрела и немного расстроилась, что ей подарка не досталось.

– Подарка?

– Да, девчонки платочки просили, но у нас только влажные салфетки с собой, – Наина хлопнула рукой по сумке, которую повесила через плечо и таскала с собой. – Я им заколки свои отдала, а главной не досталось, и она, наверное, обиделась.

– Она скорее расстроилась, что ты с ними не осталась, – задумчиво сказала Таня.

– Я? Зачем им я?

Таня испытующе посмотрела на девушку.

– Наин, ты ведь это... Ну, с мужчинами не была еще? – спрашивать такое у Наины было неловко.

– Нет. У меня жених строгих правил, мне нельзя, – Наина тоже смутилась.

– Русалки, они девушек невинных и детей себе забирают. Вроде бы. Я что-то такое слышала. Вот и тебя хотели с собой забрать, да не удалось. Так куда теперь-то?

– Атаманша их в ту сторону показала, сказала, что там жилье. Но я ей не верю, вдруг обманула? С другой стороны, там тропинка была среди деревьев. Так что даже не знаю, – рассуждала Наина.

– Ладно, давай сходим посмотрим, что за жилье там такое. Вроде соврать-то не должна была, подарки же приняли. Но издалека глянем – нормальные герои всегда идут в обход!

Татьяна немного отошла от встречи с “купальщицами”, и девушки двинулись в выбранном направлении.

– Наина, а ты действительно думаешь, что мы в другом мире? – немного погодя, спросила Таня у спутницы.

– Ага! Все сходится, я же тебе говорила. Портал, полет, ты вот дар обрела, русалки опять же. Может, еще кого встретим! – Добавила Наина мечтательно.

– Ну-ну, – усмехнулась Татьяна, – вампиров, например. Или волков-оборотней. И они нас сожрут.

– Нет, что ты такое говоришь, Таня-джан. Все хорошо будет, в книгах так написано. Пусть вампиры, но тогда один из них окажется принцем, он в тебя влюбится и женится!

Татьяна закатила глаза.

– Супер! Я стану вампиршей, а ты оборотницей. Здорово! – язвила Таня, но что-то внутри настойчиво твердило, что в словах Наины есть смысл. Все вокруг было совсем не таким, как

дома. И та сила, что Таня выплеснула до доньшка, снова стала наполнять ее, и окружающее приобретало все новые оттенки восприятия.

– Я не против, стану сильной волчицей или гибкой пантерой, – Наина красиво и сексуально выгнула спину.

– Засей ты будешь! – рассмеялась Таня и легонько толкнула Наину в бок, – Ная-Зая, наивная и няшная. Вот прямо как та!

Таня показала на замершую немного в стороне зайчиху.

Зайчиха была очаровательна – она забавно прыдала ушами и шевелила носом, а шерстка искрилась на солнце белизной. Девушки остановились, залюбовавшись и стараясь не спугнуть толстуху.

Но очаровашка заметила неожиданных гуляк и сиганула в кусты, Татьяна грустно вздохнула, зайчиха показалась ей милой, к тому же от нее веяло чем-то теплым, домашним, и собралась продолжить путь. Но тут Наина неожиданно ухватила ее за руку и потянула в кусты, где скрылся зверек.

– Пошли скорее, нам надо туда – вперед, за Белым Кроликом!

– Наина, мы же не Алисы за кроликами гоняться! Мы не туда идем! – возразила Таня.

Но ее спутница уперлась:

– Нет, в книжке так и написано – надо идти за белым кроликом! – И Наина начала активно подталкивать Таню сзади в сторону кустов.

– Ах, если в книжке написано, тогда конечно! – Татьяна полезла в кусты. – А автор кто, Льюис Кэррол?

– Нет, Люси Карел, “Попаданка в стране Грез”.

Татьяна поперхнулась. А что, так тоже можно?

Упитанный зад с бомбошкой мелькал среди деревьев, и Татьяна устремилась туда. “Ладно, поиграем в догонялки, – думала она на бегу. – Специально поймаю этого толстопика, чтоб Наишка убедилась, что он обычный заяц!”

Хвост-бомбошка помелькал среди деревьев, вылетел на полянку и скрылся за кустами. Таня и Наина, порядком запыхавшись, остановились, не зная, где искать беглеца. Очевидно же, что ловить зайца или кролика в лесу – идея глупая и бесперспективная. Кустами, где скрылась ушлая зверушка, был покрыт какой-то холм, карабкаться наверх Татьяне совсем не хотелось, и она уже беспомощно развела руки, показывая, что, мол, “хотелось, да не срослось”, как раздался треск ломаемых сучьев, как будто кто-то очень крупный ломится сквозь чащу.

Раздумывать Таня не стала, схватила Наину за руку и бодро прыгнула в кусты, намереваясь под их прикрытием бежать со всех ног прочь отсюда.

Однако, в кустах, среди переплетения корней оказалась яма. Стоило Татьяне с разбегу плюхнуться на пятую точку, потянув за собой Наину, как яма обрадовано чавкнула и начала затягивать их в себя. Татьяна с перепугу подумала, что попала в болотную трясику, притаившуюся среди кустов, и попыталась закричать. Но ее рот оказался плотно перекрыт ладонью подруги.

– Тише! Молчи, Таня. Так надо, слышишь меня? Так надо, расслабься и молчи, – твердила ей Наина и делала “страшные” глаза.

Таня впечатлилась и послушалась. Кивнула, соглашаясь, расслабилась, и тут же с головой провалилась сквозь землю. На этот раз ее копчик встретился с чем-то твердым.

– Да мать же твою! – в сердцах выругалась Татьяна, потирая ушибленное место, и тут же замолчала, встретив осуждающий взгляд Наины.

– Извини, – буркнула она и огляделась.

Место было похоже на пещеру, только с земляными стенами. Или на большую землянку в лесу – по стенам висел плющ, под ногами была трава. Или на... нору? Над головами виднелся круглый вход, из-под ног лентой вниз висела лестница с вырубленными в земле ступенями.

Таня мысленно прикинула свои возможности – дотянуться до входа в нору они не смогут, надо идти искать другой выход.

Таня встала, отряхнулась и, придерживаясь рукой за стену, начала спускаться.

Преодолев несколько ступеней, она остановилась. Все-таки они нашли его – этого чертова Белого Кролика!

Теперь Таня отчетливо поняла, что никакая это не зайчиха! Это был здоровый Белый Кролик, который сидел на задних лапах у подножия лестницы, сложив передние на груди, и по морде его было видно, как сильно он им “рад”.

Во всяком случае, вздыбленная шерсть и оскаленные резцы заставили Татьяну задуматься о бренности бытия и хрупкости человеческого тела.

– Наиш, – ласково протянула Таня, плечом оттесняя Наину себе за спину, – а там в книжке точно кролик был? Может монстр какой неопознанный?

– Не совсем. Я как раз только до этого места дошла. А я тебе сейчас прочитаю!

Наина нырнула в сумку, которую все это время таскала с собой. Достала книгу. Проли-стала.

– Ага, вот. – Она выразительно зачитала: *“Лика ожидала встретить в норе кролика, по всем правилам, это было кроличья нора. Но внизу ее ждала большая и пушистая, белая северная лисичка. “Черт!” – подумала Анжелика и красиво рухнула в обморок...”* – Наина подняла глаза от книги и повторила разочарованно. – Нет, там была лисичка. Белая.

Таня вздохнула. Теперь все стало понятно. Они выпили что-то галлюциногенное, и их унесло в Наинкины фантазии. Это хорошо – песец это еще не “белочка”, если они еще живы, то их найдут и откачают. Она счастливо улыбнулась:

– Ну, пойдем, познакомимся с нашей персональной северной лисичкой!

Она быстро сбежала вниз по ступенькам и схватила в охапку ничего не подозревающего кролика.

– Привет, ушастый! – радостно возвестила Татьяна. – Так вот ты какая, северная лисичка!

Глава 4. Наина. В гостях у нагов

Татьяна никак не хотела верить в то, что они оказались в другом мире. Ну и ладно, главное, что Наина убедилась в этом окончательно, когда увидела Белого Кролика! Настоящего Белого Кролика с розовым носом, глазками-бусинами и ушками с черными кончиками. Конечно, он сразу повел их за собой! Татьяна, правда, упиралась, пришлось ее подталкивать, но потом она прониклась важностью момента и сама побежала за зверьком.

Когда Кролик исчез, Наина расстроилась. Но Таня, услышав треск, так удачно прыгнула в кусты, что они сразу попали куда нужно – в кроличью нору. Таня вообще хорошая, зря она, конечно, не верит в попаданство, но ведет себя правильно – уже и книжкой умной заинтересовалась. Наина ей даже вслух читала, но сама расстроилась – в книжке был не кролик, а лиса. Но белая. Белая лиса – это же почти кролик, правда?

Когда Татьяна с самым блаженным выражением лица начала тискать животное, Наина ей даже позавидовала. Нет, правда! Она и сама хотела его погладить, но уж очень вид у Кролика был грозный. И зубы страшные. Жутковатый, в общем, оказался он при ближайшем рассмотрении.

Когда слегка помятый кролик сумел вырваться из цепких рук Тани и отпрыгнуть подальше, воинственным он уже не выглядел.

Скорее забавным, особенно когда поднялся на задние лапы и передней покрутил у виска:
– Ты что творишь, ненормальная?! Совсем с ума сошла? Откуда взялись только на мою голову.

И он почесал себя лапкой за ухом.

Татьяна на секунду зависла, а потом потянулась к животному:

– Ути-пути, какая лапочка! Он еще и говорящий! Иди ко мне, пупсик.

Кролик отшатнулся от жадных рук одной девушки и тут же врезался в другую.

– Бедняжка, – взяла его на руки Наина. – Запугали тебя совсем. Не бойся, я не дам злой тетеньке затискать такого милашку. – Девушка почесала его между ушек. На ощупь кролик был изумительно мягкий и теплый, но тяжелый, поэтому Наина с сожалением опустила его на землю.

Животное тут же отскочило, поднялось на задние лапы, уперло передние в бока и зашипело:

– Обе ненормальные. Проваливайте отсюда.

– Такой милаха! – сказала Таня и посмотрела почему-то на Наину. – Уважаемый! – обратилась она к кролику, – мы уже провалились сюда. Провалиться отсюда проблематично. Мы бы с удовольствием вывалились, но выход у вас высоко, а прыгать, как вы, мы не умеем.

Кролик закрыл лапой морду, весьма достоверно изображая фейспалм.

Наина слегка наступила Татьяне на ногу, чтобы та говорила, да не заговаривалась и постаралась со всем уважением обратиться к Кролику:

– Мистер Кролик! – Зверек на этих словах сдвинул лапу и одним глазом заинтересованно уставился на Наину. Воодушевленная этим фактом, девушка продолжила, – мы попали к вам неслучайно. Дело в том, что мы ищем подругу, и, возможно, именно вы можете нам помочь.

Кролик убрал лапу от морды и сел, как подобает приличному кролику. Татьяна тут же устроилась рядом и начала гладить его по шерстке, словно кота. Кролик недовольно скосил на нее глаза, вздохнул, но вырываться не стал. Наверное, это был очень Мудрый Кролик, который умел принимать неизбежное.

– Подругу, значит, ищите. Тут ее точно не было. Но если кто-то и в курсе, то это наги. У них везде свои уши, на обеих сторонах, они все знают. Так что вам к ним, – сообщил Кролик и тут же оказался поцелованным в нос.

Пока он недовольно отфыркивался, Наина поспешила задать еще вопросы, ведь информация – главное для приличной попаданки. Библиотеки здесь нет, так что вперед, расспросим Белого Кролика!

– Что значит “на обеих сторонах”?

Кролик посмотрел с легким недоумением, но пояснил:

– Здесь, на нашем острове и там, на Большой Земле.

– Мы на острове? Как он называется и где находится?

Кролик вырвался из Таниных объятий, обнюхал ее, потом Наину.

– Вы откуда такие взялись, что элементарного не знаете? Пахните не по-нашенски, шпионки, да? – он оскалился.

– Что вы, мистер Кролик! Мы не шпионки, мы попаданки! Нас в портал затянуло и в ваш мир перенесло, – начала объяснять Наина. – И мы здесь совсем-совсем ничего не знаем. Вы уж помогите нам, пожалуйста! – Она сделала «грустные глазки» и умоляюще сложила руки на груди. А что, на брата и жениха всегда действовало.

– Ну, предположим. Только вам все равно не ко мне. Дорогу из норы покажу и чтобы больше вас здесь не видел!

Упрямый Кролик брать девушек под покровительство и что-то им объяснять не захотел. Ну, и ладно, попаданки они или где?

– Тогда хотя бы скажите, куда нам идти?

Кролик фыркнул и потрусил вперед. Девушки двинулись за ним, Татьяну на этот раз даже подталкивать не пришлось. Пока шли, рассматривали все вокруг. Нора была необычная. Во-первых, тоннели, по которым их вел кролик, позволяли девушкам идти в полный рост. Во вторых, в норе было светло, в сводах были круглые отверстия, через которые попадал солнечный свет. В-третьих, было много зелени – трава под ногами, небольшие кустики по углам и отворотам, лианы и вьюнки по стенам. Уютная, на взгляд Наины, нора.

Видимо, Татьяна думала также, потому что, когда они оказались у выхода, девушка лениво так заметила:

– Хороший у вас дом, мистер Кролик, добротный. Видно, что с любовью делали, даже уходить не хочется. И входов так много. Это мы в любой так провалиться можем? – поинтересовалась она как бы между прочим.

Кролику идея с проваливанием по душе не пришлась. Он оскалил резцы и прорычал:

– Даже не вздумайте!

– Ну, не знаю, не знаю... – Татьяна задумчиво накручивала прядь волос на палец. – Тут тихо и уютно, а там – неизвестно что, неизвестно где. Пожалуй, мы останемся и подождем, пока нас спасут, – поставила она точку.

Кролик подпрыгнул вверх и возмущенно взвизгнул:

– Наглые пришлые шантажистки! Ждите здесь.

В один прыжок он влетел в нору, но вскоре вернулся.

– Так и быть, провожу, – сообщил Кролик и поскакал вперед.

Стоило девушкам шагнуть от норы, как вход в нее исчез, оставив только покрытый зеленой холм. Наина, конечно, не удивилась, в отличие от спутницы, которая стояла и хлопала глазами от таких чудес. Но Наина быстренько подхватила ее под руку и потащила вперед, за Белым Кроликом.

Пока тот бодро скакал впереди, Таня с Наиной спешили следом, обе думая о своем.

– Таня-джан, а почему у кролика нора такая большая? – озвучила свои мысли Наина. – Может, он оборотень?

Таня посмотрела удивленно:

– Может и оборотень, тебе же виднее.

“Точно! Наверняка, в книге написано! Хорошо, что Таня напомнила”, – подумала Наина, решив при случае заглянуть в томик и узнать, что было дальше.

Но вот Кролик остановился, дождался девушек и сообщил:

– Дальше территория нагов, мне туда ходу нет. Так что сами с усами, идите и спросите. Вам туда, а мне пора!

– Погодите, уважаемый! – Таня не хотела отпускать кролика. – А как вас найти в случае чего?

– Позовете, – буркнул Кролик. – Байрон Гордон, к вашим услугам.

– О, да вы поэт! – протянула Таня и с уважением посмотрела на Наину.

Кролик фыркнул и скрылся в кустах.

– Пойдем? – нерешительно спросила Наина.

Но Таня тянула.

– Что-то не хочется к змеям. – Она вздохнула и теперь в глазах ее был укор. – Я их боюсь.

Какое-то время девушки стояли на месте, не решаясь двинуться в сторону нагов.

– А знаешь что, – предложила Татьяна, – давай погадаем по твоей книжке. Мы так в юности на “Евгении Онегине” делали. Что нас ждет у нагов? – громко и четко проговорила она, – страница 97 третий абзац сверху.

И видя, что Наина не поняла, что от нее требуется, пояснила:

– Открывай 97 страницу и читай третий абзац, там будет ответ!

Наина достала томик и открыла на указанной странице. Прочла вслух:

– “...Ах, мой принц! Но я люблю другого! – прошептала Анжелика и сердце ее забилося часто-часто. – Это неважно, ты все равно будешь моей, – ответил прекрасный принц демонов и впился в губы девушки жадным поцелуем. Анжелика поняла, что тело снова предало ее...”

– Наина вопросительно посмотрела на Татьяну.

– М-да, то есть тело предает Анжелику регулярно... Забавная героиня, однако. “Прекрасный принц демонов” – просто отлично. Что, интересно в нем может быть прекрасно? Рога? Или... – Татьяна не стала продолжать мысль и подвела итог. – Короче, нам туда не надо.

– Таня-джан, мистер Кролик сказал, что они могут знать про Аню, – напомнила подруге Наина.

– А-а-а! – Татьяна с чувством попинала какую-то корягу. – Будь что будет, пошли. Но твои фантазии, Наина, до добра не доведут!

Наина пожалала плечами – при чем тут ее фантазии, это же в книге так написано. Но главное, что Таня согласна идти дальше. А вот когда женим на ней принца, вот тогда и посмотрим, что она скажет!

Далеко они не ушли. Через несколько минут путь им преградил симпатичный юноша в расшитой жилетке на голое тело, с мягкой улыбкой он спросил:

– Кто вы и с какой целью прибыли?

Наина тоже улыбнулась парню (а вдруг он и есть принц?!), слегка склонила голову и очень вежливо ответила, демонстрируя всю мягкость и покорность, что пытались взрастить в ней брат и жених.

– Мое имя – Наина, моя спутница – Татьяна, мы ищем подругу, что пропала столь внезапно, что мы предположили магическое вмешательство. Поэтому просим позволить нам задать вопросы тем, кто, по слухам, владеет информацией больше всех прочих.

То ли витиеватая речь Наины произвела впечатление на парня, то ли он ничего не понял и решил перенаправить девиц куда подальше, но он склонился в поклоне и сделал приглашающий жест рукой.

– Прошу следовать за мной, леди. Позвольте вашу ношу, – он протянул руку к сумке.

Наина вцепилась в ремешок двумя руками и отрицательно покачала головой.

– Как будет угодно, леди, – местный Алладин снова склонился и плавной скользящей походкой двинулся вперед.

Когда их взорам предстал дворец из желтого песчаника в восточном стиле с обилием резных орнаментов на фасаде, куполообразными крышами башен и узкими стрельчатыми оконными проемами, забранными ажурными решетками, Наина обрадовалась. Дворец! Даешь принца! А Татьяна почему-то не оценила великолепия и, не входя в ворота с коваными затейливыми узорами, потянула Наину назад. Глупенькая! Она же просто своего счастья еще не поняла.

Наина ухватила подругу покрепче, шепнула ей “Аня!”, и та безропотно пошла следом за их провожатым.

Наина восхищалась увиденным. Они прошли, судя по всему, через парковые ворота, потому что впереди был сад с беседками, скульптурами и небольшим фонтанчиком, но не было пышной парадной лестницы. По бокам здание дворца соединялась крытыми галереями с пристройками попроще, в два этажа с маленькими узкими окошками без вычурной отделки основного строения.

Дверь, через которую их провел юноша, была украшенной резьбой и орнаментами, но небольшой, видно, что не главный вход. Наине очень хотелось оценить дворец “с лица”, но их провели в холл и усадили на низкий диванчик. Одних, впрочем, не оставили. Рядом встал здоровенный детина под два метра ростом. Рассмотреть его внимательно мешали свирепый взгляд и алебарда в его руках. Хотя последнюю Наина оценила. Брат интересовался холодным оружием, так вот эта стала бы венцом его коллекции – изогнутый волной топорик, крюк-обух и копейный наконечник украшены вязью рун, древко темного дерева, и совершенно неподходящий к столь изящному оружию грубый страж. Наина досадливо поморщилась и принялась изучать роспись на стенах. Картинки были любопытные. Многие довольно фривольного содержания, Наина видела похожие, только здесь вместо сатиров и нимф были змеелюди. Наина настроилась обстоятельно изучить их, но дверь отворилась, и появился еще один мужчина.

– Идите за мной! – бросил он, задрав нос.

Наина сразу поняла, что перед ними лакей, поэтому расправила плечи, надела самое надменное выражение лица, окатила прислужника презрительным взглядом, слегка приподняв одну бровь, и не двинулась с места.

Прислужник или скорее дворецкий (судя по расшитой золотом белой одежде) замер в растерянности, а Наина снова поймала уважительный взгляд Тани. А то, мы и не так можем! У Наины с братом десять лет разница в возрасте, и когда после гибели родителей он забрал ее к себе, ей было двенадцать. Каждая его девушка пыталась построить “малявку”, так что опыта противодействия хамоватым пустышкам ей не занимать.

Но Наина решила быть великодушной.

– ПРОШУ вас следовать за мной, леди Наина и леди Татьяна, – и она чуть наклонила голову, милостиво ожидая приглашения.

– Прошу вас следовать за мной, леди Наина и леди Татиана, – лакей или дворецкий («А, потом разберемся!») склонился в поклоне.

Наина согласно кивнула и протянула руку, чтобы встать с низкой кушетки. Лакей бросился на помощь. Татьяна не растерялась и скопировала выражение лица и жест подруги. Лакей помог подняться и ей, и, еще раз поклонившись, повел их по коридорам дворца.

Глава 5. Татьяна. Знакомство с повелителем нагов

Нет, ну что за фантазии у Наины в голове? Ладно, Кролик, он хоть и зубастый, но вполне милый. Таня с удовольствием тискала пушистого мерзавца, не боясь зубов. Не может же глюк ее покусать.

Мальчонка, что их встретил, тоже был симпатичный, вежливый, на Алладина похож, весь такой восточный красавчик.

А вот дворец наталкивал на мысли о гареме. Идти туда совершенно не хотелось, но Наина настаивала, да и Аньку искать надо. Внутри Таня поняла – все, попали! Полузмеи на стенах трах..., ой, сплетались телами в чувственных позах.

Не, Наинке на это смотреть точно не надо, иначе ее брат Таню прикопает где-нибудь, как более старшую и ответственную. И не посмотрит, что у них разница пять лет всего. Таня – тертый калач, она уже три года, как из дома сбежала и от отца скрывается, а Ная вообще никуда до “Орленка” не выходила. Ох-хо-хонюшки! Если это не дурман (а верится в это все меньше, уж очень детальная проработка образов), то им всем пришел пушистый северный...кролик.

Когда явился хмырь в белом и, задрав нос, заявил, чтобы они шли за ним, Наинка удивила. Такую рожу скорчила, что Таня прямо залюбовалась, аристократка, ядрен-батон. Но Таня подругу не подвела, скосплеила тут же. Хмырь раскланялся и ручку подал, чтобы с кушетки встать. Повел за собой по коридорам. Таня пыталась на всякий случай дорогу запомнить, да куда там, у Кролика в норе переходов меньше было.

И вот он – тронный зал. А на троне сидит, наверное, принц. Или король, в общем, важный кто-то, судя по тому, что он как новогодняя елка сверкает золотом и переливами драгоценных камней. “Ладно, по ходу пьесы разберемся!” – решила Таня, синхронно с Наиной присела в реверансе и застыла в поклоне.

– Поднимитесь и подойдите ближе, – принц-не-принц улыбался, но Тане в его интонациях слышались нотки питона Каа из мультфильма про Маугли – “Слышите ли вы меня, бан-дерлоги? Подойдите на один шаг. Ближе. Еще ближе”. И картинка в голове сама возникла, где он выразительно сглатывает и зубы показывает бедным обезьянкам.

Ох, не хотелось, Тане подходить ближе, а вдруг как кинется? Но Наина с радостной улыбкой двинулась навстречу принцу-возможно-питону, бросить дуреху Таня не могла, поэтому тоже пошла вперед.

– Поведайте мне, прекрасные леди, как и зачем вы оказались в Пенсертерре?

“Где, – не расслышала Татьяна, – в Серпентарии? Это они так страну назвали? Совсем психи!”

Наина же начала отвечать:

– Мои имя Наина, спутница моя Татьяна, мы ищем пропавшую подругу. Магически, с помощью портала, она была перенесена от нас. Мы поспешили за ней, но потеряли след. И теперь милостиво просим ответить – не было ли здесь леди-чужестранки примерно нашего возраста. – И Наина слегка склонилась в поклоне.

– И не располагаете ли вы информацией, где нам стоит искать нашу подругу, – добавила Татьяна и тоже выразила почтение, склонив голову.

Некоторое время главный гад (он же змей, так что точно гад!) рассматривал их, потом сказал:

– Зовите меня ваше Темнейшество или пиринс Паулис. Я ничего не слышал про чужестранку в наших краях, но я готов помочь вам, и выяснить, была ли она здесь.

Таня поняла, что начался торг и оживилась. Все же папа-бизнесмен, схема ясна и понятна.

– Мы бесконечно рады, что ваше Темнейшество выказывает интерес к нашей проблеме.
– Легкий книксен. – Чем можем мы отблагодарить за такое участие?

– Ну что вы, какая благодарность, – пиринс улыбался, но образ Каа и его зубов никак не шел у Тани из головы. – Просто будьте гостями в моем доме.

– И все же, вы тратите ваше драгоценное время, чем мы можем быть полезны? – настаивала Татьяна.

– Помочь леди в беде моя обязанность, как правителя этих земель, но я буду рад, если вы скрасите мои ужины беседами. Возможно, я сочту их познавательными. Я распоряжусь приготовить для вас подходящие наряды и все остальное, уверен, что вы задержитесь в замке.

“Все-таки влипли, – подвела итог услышанному Татьяна. – Отпускать нас не хотят, рассчитывают получить информацию, взамен обещают сказать, была ли Аня здесь”.

– Позволено ли нам покидать ваш дом, пиринс Паулис? – Татьяна старалась выяснить степень дозволенного.

– Нежелательно, – правитель недовольно нахмурился. – За пределами замка может быть небезопасно.

– Какие еще есть ограничения? Должны ли мы кого-то ставить в известность о своих перемещениях? – Таня задавала вопросы, а сама думала, как и куда им бежать, в случае чего. А в том, что бежать придется, она не сомневалась.

Принц, точнее пиринс смотрел на нее с интересом, слегка прищулив глаза. Таня тоже, не стесняясь, разглядывала правителя. Молодой мужчина приятной внешности, темноволосый, немного смуглый белозубо улыбался. Но взгляд выдавал жесткого хитрохвостого дельца, это Таня точно поняла. Такой своего не упустит и ни перед чем не остановится, видели уже, знаем. К отцу часто партнеры заходили, они с одного взгляда ценник на все выставляли, уверенные по жизни, что все продается и покупается. Вот и этот такой же, явно что-то задумал, уж очень у него лицо довольное.

– У вас будет куратор, леди. Познакомитесь с ним за ужином, он ответит на ваши вопросы. А теперь вам стоит привести себя в порядок и отдохнуть в покоях.

Темнейший хлопнул в ладоши, и из-за пышных драпировок появился еще один лакей в белом. У этого учтивости и почтительности в поклоне было больше, он и проводил леди.

Покои у девушек оказались разные. В принципе, Таня так и предполагала. Она обратила внимание, что помещение довольно просторное с множеством окон в ажурных решетках, но мебели в нем немного, и вся она жмет к полу – широкое вместительное ложе, низкий столик, невысокая тахта, приземистые сундуки у стен. Много текстиля – на полу разноцветные пушистые коврики и циновки, яркие подушки с кисточками, многочисленные драпировки из разных тканей – где-то из легких, струящихся, а кое-где из плотных и тяжелых. Татьяне очень хотелось проверить, а что же там, за драпировками, может скрытые ниши или тайные ходы, но пришли девушки-прислужницы, тоже в белом, и, кланяясь, попросили пройти в купальни.

Татьяна пошла, понежиться в теплой водичке, смыть грязь и усталость было весьма кстати. В купальни она отправилась в предвкушении удовольствия и не прогадала. Чан с душистой пеной, массаж с ароматными маслами, обертывания, растирания, бережное расчесывание...

Нега туманила восприятие и отключала разум. Поэтому, когда после всех процедур Татьяне предложили наряд, она послушно позволила облачить себя в него.

Наверное, это было платьем. Хотя нет, так это точно нельзя было назвать. Татьяну просто завернули в набор лоскутов полупрозрачной невесомой ткани.

Ей очень хотелось выругаться, когда она рассматривала себя в старинном бронзовом зеркале. Таня негодовала – да за кого они ее принимают? Это что? Костюм танцовщицы? Одалиски? Гаремной наложницы? Пришлось взять еще несколько лоскутов и вспоминать дет-

ский конкурс нарядов из простыней. Соорудив себе платье, Татьяна немного успокоилась. Вот теперь она готова.

Ужин проходил в “теплой дружеской” обстановке. Присутствовали пиринс Паулис в самоцветах с фальшивой улыбкой, незнакомый тип в золотом с самым мрачным выражением лица, группа прислужников и прислужниц в белом с ничего не выражающими лицами, три дамы в полупрозрачном с поджатыми губами и Татьяна с Наиной.

Таня внутренне порадовалась, что Наина тоже сделала себе «приличное» платье, и теперь они выгодно отличались от остальных дам.

Все вокруг, с одной стороны, наталкивало на мысли о гаремах, а с другой, Таня была убеждена, что там женщина за одним столом с мужчиной – нонсенс.

Сидеть на полу, пусть и на подушках, было неудобно, лоскуты пытались соскользнуть и обнажить то, что Таня демонстрировать не собиралась, блюда были незнакомые, но пахли вкусно.

– Друзья мои! – пафосно возвестил пиринс Паулис. – Я хочу представить вам прекрасных леди, что прибыли к нам столь странным образом, что их появление пропустили все форпосты.

Вот почему на этих словах все переглянулись, а? Ответ Таня узнала довольно быстро.

– Леди Татиана и леди Наина – посланницы Богини, которые, как сказано в пророчестве, нам «свежей крови принесут, откроют силою дороги...»

«Да твою ж... – Таня покосилась на Наину, – грустно, однако! Только странных пророчеств нам не хватало».

– Леди, – жизнерадостно продолжил между тем пиринс, – это мой друг и советник Альвисс Шелан. К нему вы можете обращаться по любым вопросам!

Друг и советник при этих словах скривился так, что сразу стало понятно – к нему лучше не обращаться никогда и ни при каких обстоятельствах. Татьяна любезно оскалилась в ответ. Так, бесконечно довольные состоявшимся знакомством, они приступили к трапезе.

Татьяне приходилось подсматривать, как действуют другие и повторять следом. Дворец все же, целый принц вон, напротив сидит, этикетки всякие, нельзя в грязь лицом ударить. Аппетит это портило, но не настолько, чтобы изображать из себя Дюймовочку, которой достаточно половинки пшеничного зернышка. Поэтому Таня бодро уплетала яства, пока местные дамы изображали томную сытость.

– У вас прекрасный аппетит, леди, – заметил советник.

«Бесит!» – подумала Татьяна и широко улыбнулась:

– Благодарю, – ответила она, – а вы, смотрите, все на спиртное налегаете. – Она выразительно посмотрела на бокал в его руках, – наверное, непростой день выдался, да?

Тане самой до ужаса хотелось выпить. Желательно водки. Грамм двести. Чтобы тут же отрубиться, а проснувшись убедиться, что кошмар закончился. Но на столе стояли лишь кувшины, судя по запаху, с фруктовым вином. Наина к бокалу не прикоснулась, и Татьяна решила последовать ее примеру и обострившемуся благоразумию, шептавшему, что не стоит тянуть в рот, что попало.

Советник взирал на Татьяну со смесью удивления и пренебрежения, и она добавила:

– У нас, знаете ли, это болезнью считается – когда человек пьет, меры не зная, – алкоголизм называется. – Татьяна беззаботно похлопала ресничками. – Ой, а вы же не люди, кажется! Тогда, конечно, – она благосклонно махнула рукой, как будто дала высочайшее дозволение, – не обращайтесь внимания, продолжайте!

Вот тут и советник, и пиринс, что тоже так не вовремя решил приложился к бокалу, слегка поперхнулись.

– Леди не желает отведать вина? – правитель настойчиво подталкивал бокал к Наине.

– Ваше Темнейшество, – вмешалась Татьяна, – леди Наина, по меркам нашей родины, еще не достигла того возраста, когда можно пить крепкие напитки!

Татьяна понимала, что вряд ли вино у них имеет высокий градус, но была категорически против, чтобы этот скользкий тип спаивал ей подругу!

– Да? – Темнейший и советник удивленно переглянулись и уставились на Наину.

– И спрашивать девушку о возрасте у нас считается неприличным! – пресекла чужое любопытство Татьяна.

В других обстоятельствах она бы не полезла со своим уставом в чужой монастырь, но эти сжатые в куриные гузки губы дам, этот насмешливо-презрительный взгляд советника... «А мы, между прочим, посланницы Богини! Так что, Танюха, выше нос, – сказала она себе. – Пусть ниц не падают, в штабеля не укладываются, но наших знают!» Она слегка оттолкнула тарелку:

– Я сыта. Ваше Темнейшество, соблаговолите отдать распоряжение, чтобы нас проводили в покои. У нас с леди Наиной выдался действительно тяжелый день. – И она снова бросила взгляд на советника, постаравшись вложить в него долю презрения. Дескать, вот, девушки с дороги, издалека, а к рюмке не припадают, как некоторые, которые им еще и еды пожалели.

Правитель взмахнул рукой, снова, как черт из табакерки, откуда-то из стены выскочил лакей в белом, и девушек проводили в покои.

Глава 6. Наина. Находка

Наине дворец понравился, много света, ажурный декор, множество струящихся драпировок по стенам. Все это было похоже на восточную сказку, даже принц в наличие был. Не совсем принц, правда. Пиринс – это титул правителя, у которого нет наследника. Пока что это все, что Наине удалось выяснить, пиринс Паулис, хоть и оказывал ей знаки внимания, но на вопросы отвечал неохотно. Только улыбался уголками рта и гладил руки. Наине, с одной стороны, было лестно внимание правителя, с другой стороны, в его глазах был только холод и расчет, и от этого девушке было не по себе.

Но Наина предпочитала думать только о хорошем, поэтому с удовольствием посетила купальни, оценила мягкость постели и подушек в своих покоях, пушистость ковра, и все это привело ее в восторг.

Недоумение вызвали разноцветные лоскуты тончайшего шелка, из которых девочки-служанки сооружали ей наряд, который больше открывал и подчеркивал, нежели прикрывал. Это при том, что сами девушки были одеты в простые прямого покроя туники с разрезами по бокам и широкие штаны под ними. Показываться в том наряде, что ей соорудили, скромной армянской девушке было неприлично, поэтому она выбрала самый большой кусок шелка и соорудила себе из него платье на манер сари.

За ужином Таня препиралась с советником, а Наина думала, что надо подсказать спутнице, что покорностью и уступчивостью можно добиться большего, и не стоит настраивать против себя тех, кто наделен властью. Только она сильно сомневалась, что Татьяна ее послушает, характер не тот.

Слова о пророчестве Наину смутили, но не удивили. Это же естественно, что если они попали сюда, то у них должны быть миссия, это обязательный атрибут попаданки в любой книге.

Наина, вернувшись в покои, как раз хотела посмотреть в книге, что там написано, какая у них будет роль, но в дверь тихонько постучались, и появилась Таня.

– Привет, не спишь? – спросила она. – Это хорошо!

По мнению Наины утверждение было сомнительным, но она предложила коллеге присесть. Таня чуть сморщила нос, но опустилась на низенький диванчик.

– Тут все такое низкое, неудобное, как будто к полу прибитое. – пожаловалась она.

– Здесь наги живут, им, наверное, так удобнее в животной ипостаси, – заметила Наина.

Таня на этих словах вздрогнула, замерла, а потом выдала:

– Надеюсь, что никогда этого не увижу, бр-р-р.

Наина про себя подумала, что это маловероятно – находится во дворце змеелюдей и не увидеть их в истинной ипостаси, но не стала расстраивать Таню.

– Ты что-то хотела? – спросила она.

– Ага, – Татьяна покивала, – твоя книжка, откуда она у тебя?

– Не знаю, – Наина задумалась, – взяла из дома, думала прочитаю в “Орленке”. Но как-то все не до чтения было, то одно, то другое...

– Ага, понятно. – Таня снова кивнула. – А зачем ты ее с собой взяла?

– Не знаю, само получилось. Просто сунула в сумку. – Наина сама не знала ответа.

– А что еще взяла? Где твоя сумка? Не забрали? – забеспокоилась Татьяна.

– Здесь. Сейчас!

Наина полезла под кровать и вытащила сумку, которая сидела там довольно плотно и подавалась с трудом.

– Вот она! – Наина подтолкнула объемный баул в сторону подруги.

– Давай посмотрим, открывай скорее! – оживилась Таня.

Наина расстегнула молнию. Ей и самой хотелось убедиться, что все на месте. Девушки-прислужницы, конечно, милые и предупредительные, тише воды, ниже травы, ходят как тени, глаза в пол, но наверняка все докладывают кому велено. Может, и позаимствовали что.

Девушки перебрались на пол. Наина принялась выкладывать вещи, Татьяна внимательно смотрела, время от времени заглядывая внутрь сумки и комментировала:

– Веревка, еще веревка, зажигалка, нож... Отлично, просто отлично. Покрывала. Прекрасно! Коробочки из-под сока? А, точно, выпили же! Пригодятся, не выбрасывай. Книжка. Ну, это само собой, отложи пока в сторону. Влажные салфетки? Эм-м-м... Пусть будут. Фонарик! Замечательно! – Таня искренне радовалась их сокровищам.

– Аптечка! Наина, ты умница, я тебя люблю! О! Неожиданно! Наинка, дай я тебя расцелую! – Таня отложила сумку в сторону, решив не доставать крючья-кошки и прочее альпинистское снаряжение, которое аккуратно было уложено на самое дно, и в шутку попыталась обнять подругу.

Наина принялась отбрыкиваться, в итоге они повалились на мягкий ковер и принялись дурачиться и щекотать друг друга. За возней они не заметили, как под драпировками кто-то проскользнул к выходу.

– Слушай, Наинш, а ты зачем это все собой взяла. Ладно, пледы-бутерброды, а все остальное-то? Ты в горы надолго собиралась?

– Мы когда последний раз с Нютой-джан и детьми в поход ходили, там у нас малышня пещеру нашла и спряталась в ней. А инструктора-сопровождающие молодые совсем были. Они стали искать вход, но нашли другой, полезли на скалу, да сорвались. И, ты понимаешь, все на нервах были, никто не подумал, что дети-то туда залезть не смогли бы. Пришлось в итоге задержаться в горах. А у нас провиант рассчитан, и место незнакомое для ночевки. В-общем, остались мы ночью в горах, двое взрослых и пятьдесят любознательных детей, за которых ты в ответе. Поэтому лучше что-то лишнее взять, на всякий случай. Та тропа ведь детская была, простая и безопасная, кто же знал?

Наина немного помолчала, уйдя в воспоминания, но быстро вернулась в реальность:

– И видишь, не зря. Судя по всему, ты что-то задумала, да? – спросила она подругу.

– Ага, – Таня согласно покивала. – Побег.

Татьяна еще раз заглянула в сумку.

– Най, а ты правда вот этим всем умеешь пользоваться? – Таня задумчиво смотрела на аккуратно уложенное альпинистское снаряжение и уважительно на Наину.

– У нас же всем предлагали курсы пройти инструкторов-спасателей, а я на расширенный курс еще записалась по скалолазанию, – пояснила Наина.

– Зачем? – в глазах Татьяны зажегся огонек любопытства.

– Понимаешь, Таня-джан, брат ко мне несерьезно относится, и жених тоже. Я для них как кукла – тут поставить, туда сводить. А мне хотелось чего-то добиться, удивить их. Чтобы увидели, что я тоже что-то умею, что-то могу. Мне даже учиться в колледже позволили только потому, что директриса – знакомая, и там одни девочки.

– А где ты училась? – Таня удобно устроилась лежа на животе и подперла подбородок ладошкой.

– В медицинском. – Наина, наоборот, легла на спину и закинула руки за голову.

– А в “Орленке” как оказалась?

– Брат отправил. Наверное, думал, что сбегу перед свадьбой, она у меня осенью. Сразу, как сезон закроем. А из санатория не сбежишь же. И директор – тоже знакомый, друг отца. Вот, под присмотр и отдал.

– Скучаешь по брату и жениху?

– Не особо. Брат дело отца продолжает, его и не бывает никогда дома, а если и приходит, то со своими девушками. А жених... Он немолодой очень, не до меня ему, не до ухаживаний. Брат с ним договорился без меня. – Наина вздохнула. – А я бы хотела здесь остаться, – мечтательно закончила она.

– Плохая идея, – заявила Татьяна и села.

– Почему? – Наина непонимающе посмотрела на подругу.

– Пророчество мне их не нравится, особенно часть про свежую кровь. Может они нас в жертву принесут, чтобы чего-то там открыть. Да и змей я боюсь.

– Ды мы еще ни одной не видели, – возразила Наина

– И слава Богу! Но вот что-то мне подсказывает, что бежать отсюда надо. Собственно, я за этим и шла. Книга твоя, что там дальше-то было?

– А я как раз почитать хотела, когда ты пришла.

– Так не тяни, интересно же! – оживилась Татьяна.

Наина тоже села, подняла книгу, открыла, нашла кусочек, где она остановилась, и, прислонившись спиной к кровати, начала читать вслух:

– *“Очнулась Анжелика от того, что кто-то хлестал ее по щекам. “Варвары! – подумала Лика, – кто-так девушек в чувство приводит?” Она недовольно открыла глаза, чтобы высказать все, что думает по этому поводу, но не смогла. Язык присох к небу. На нее смотрел монстр. Да-да, тот самый, с щупальцами и длинным телом, покрытым чешуей, которого она представляла в детстве, думая, что он живет у нее под кроватью, и боялась, что он придет, стоит ей только уснуть. “Песец! Он все-таки пришел!” Она собиралась заорать, но не успела, ее опередил монстр: – Избранная очнулась! – громко возвестил он...”*

– Ага, значит чешуйчатый монстр и избранная, так-так, – пробормотала Таня, – А как выбраться? Слушай, открой 78 страницу, первый абзац, пожалуйста!

Наина недовольно покосилась на подругу, но перевернула на нужную страницу.

– *“Надо найти того, кто поможет мне сбежать из этого гарема, – думала Анжелика. – Но как, здесь даже у стен есть уши!” И девушка в отчаянье бросилась на кровать, заливая слезами прохладный шелк простыней...”*

Наина посмотрела на подругу, потом взгляд ее упал на сумку и вещи на полу.

– Слушай, Таня-джан, давай уберем все, а то мало ли... Где ушки, там и глазки.

Девушки быстро уложили вещи в сумку и принялись заталкивать свои сокровища под кровать. Точнее, Таня эту кровать приподняла, насколько смогла, а Наина ногами запихивала сумку внутрь.

– Черт, ты как ее до этого туда убирала?

– Не знаю. С трудом, но затолкала. Может, мешает что?

Таня подумала.

– Так, доставай ее назад.

Наина с укором посмотрела на подругу, но потянула сумку на себя. Сумка за что-то зацепилась, Наина рванула, и на пол что-то упало.

Девушка пошарила под кроватью и вытащила небольшую деревянную коробку, которая, видимо, до этого была плотно засунута в щель в днище кровати, а после их манипуляций выпала.

– Что это? – Татьяна заглядывала через плечо подруге. – Открывай скорее!

– Думаешь, а вдруг там магия? – Наина не спешила распаковать крышку.

Таня закатила глаза. – Ладно, давай я открою! – Она протянула руку. Наине показалось, что коробка как будто-то чуть-чуть потеплела.

– Ну уж нет, я сама! – Она отодвинула находку от Тани.

Наина решила, что она-то будет более аккуратна, ведь она готова к магии. Кроме того, с ней, как с главной героиней ничего не случится. Она осторожно приподняла крышку, готовая

в любой момент ее захлопнуть. Ничего не происходило. Наина постепенно поднимала и поднимала ее, но, увы. Ни свечения, ни магических вихрей или лучей не было.

Наконец, крышка была откинута, и девушки заглянули внутрь.

– Черт! – выругалась в сердцах Татьяна и тут же покосилась на Наину. – Он нас преследовать будет, что-ли?

Внутри коробки лежала фигурка... кролика.

Фарфоровая статуэтка была аккуратно уложена в деревянный ящичек в специальную выемку. Кролик был немного странный – как будто он заснул в прыжке – тело вытянуто, напряжено, а глаза закрыты.

– Что это? – спросила Татьяна.

– Помощник? – предположила Наина. – Может он заколдован и его надо оживить? Попробуй, вдруг у тебя получится!

– Э-э, знаешь, пока повременим. Давай-ка уберем его обратно. Ведь кто-то его зачем-то сюда спрятал, – возразила Татьяна. – Надо проследить и выяснить, кто. А по поводу помощника ты, возможно, права. И я даже знаю одного такого же ушастого. Надо только найти способ связаться с ним.

Девушки споро вернули все на свои места.

– Таня-джан, а ты совсем-совсем не хочешь здесь остаться? – спросила Наина, когда в комнате был наведен порядок, а они снова уселись на пол, прижавшись друг к другу.

– А здесь это где, Наина?

Наина задумалась: “А действительно, где они? То, что это другой мир, понятно. Но он же как-то называется? Что они вообще о нем знают? Надо завтра же все выяснить!”

– В этом мире, здесь, – Наина обвела рукой их покои.

– Нет, – коротко ответила Таня.

– Почему? Там же тебя, наверное, жених ищет. А здесь мы тебе хорошего мужа найдем. – Наина искренне не понимала подругу.

– Не в этом дело. Просто я пока не готова смириться с тем, что это другой мир. Мне кажется, что я проснусь завтра утром, и все будет по-прежнему. Или на худой конец, очнусь где-нибудь в больнице под капельницей. Ведь если это действительно другой мир, то может мы в своем уже... того. Не живые. В общем, я пока не готова поверить в эту реальность.

Девушки помолчали, думая каждая о своем и Таня решила прояснить еще один момент:

– И мужа, Наина, тоже не хочу. Душа не лежит. Хочется, чтобы муж тебя любил, и ты его, а то будет, как у моих родителей – то ли вместе, то ли врозь, а с виду счастливая семья, – закончила Татьяна.

Таня не стала говорить подруге, что ее сердце несвободно, она и сама не была в этом уверена.

– Ваше Темнейшество, пиринс Паулис, – после доклада и дозволения в покои вошли мажордом и прислужница, которая тут же низко склонилась в поклоне.

– Она услышала кое-что интересное, – услужливо сообщил тот самый мажордом, что встретил девушек в холле и проводил к Темнейшему пиринсу.

– Что же? – Пиринс едва приподнял бровь, показывая, что готов выслушать новости.

– Леди Татиана сказала леди Наине, что любит ее и хотела поцеловать, – прислужница склонилась еще ниже.

– И как, поцеловала? – заинтересовался пиринс.

– Н-не знаю, – едва слышно прошептала совсем юная девушка и покраснела, – я ушла доложить.

– Ага, ага, это интересно, – задумчиво потянул пиринс. – Посмотрю, что там и как. Тут оставайтесь! Сам дорогу найду! – Темнейший пошел выяснять, чем там занимаются леди.

Глава 7. Татьяна. Подслушанные разговоры

– Меня воспитывали, что жена должна быть покорна мужу, – услышал голос леди Наины Темнейший пиринс, когда пришел в покои девушки и притаился в нише за драпировкой.

У него в замке все было продумано так, чтобы ничего не могло остаться незамеченным, – специальные ткани его собственного изобретения были двусторонними – он все прекрасно видел, а сам оставался незамеченным.

Леди сидели, обнявшись, на полу, они были немного взлохмаченные и раскрасневшиеся, но одетые.

– Муж – он глава, опора семьи, а жена – душа его, она как крылья за спиной. Мужчина должен беречь и заботиться о жене, ведь дом без хозяйки – сирота, – рассуждала Наина.

– Возможно, ты и права, Наиша, – леди Татяна вздохнула, поднялась с пола и подала руку подруге. – Но это в любом случае ничего не меняет. Спокойной ночи!

Леди ушла к себе, а правитель нагов еще немного постоял среди драпировок, любуясь на свою гостью и размышляя, стоит ли обозначать свое присутствие или повременить. Остановился на последнем. «Пусть привыкнет, все равно никуда не денется. Хорошая из нее жена выйдет, послушная. А может, и наследника родит, свежая кровь как никак», – рассудив так, наг тихо выскользнул в коридор.

Татьяна вернулась к себе. «Жена – крылья за спиной... Поэтично. Наиша вообще немного не от мира сего, – думала Таня, раздеваясь и готовясь ко сну. – Ей этот мир подходит, она в нем как принцесса, воздушная такая, неземная. Ее беречь надо. А я хочу домой. У меня там мама. И Он. Я должна попробовать, иначе не прощу себе этого».

Впрочем, решимость быстро сменилась унынием.

«А если я ему не нужна? Скорее всего, так и есть. Он видный такой парень, а я что – ни кожи, ни рожи!»

Татьяна встала перед зеркалом, чтобы убедиться, что она права и критично себя оглядела. «Ну, хоть немного похудела за лето. Волосы выцвели на солнце, но корни видны, подкрасить бы. Загорела опять же. И кожа как будто ровнее выглядит. А, это зеркало так отражает, бронза же! Вон и глаза не голубыми кажутся, а темно-синими». Она тяжело вздохнула и уселась на кровать. «Завтра, все завтра. Может быть, я просто проснусь в своей постели, вот тогда и заплачу», – Таня пыталась успокоиться, но напряжение дня взяло свое, засыпала она в слезах.

А ночью ей приснился Он – тот, ради которого она так хотела вернуться.

Сбежав из дома, Татьяна волею случая оказалась в “Орленке”, небольшом частном детском санатории, скрытом глубоко в горах. Здесь так требовалась сотрудница, что Татьяне Васильевне пошли навстречу и взяли ее по договору без официального оформления. В санатории было всего два корпуса – “Буревестник”, основной корпус, что работал круглый год, в котором трудилась Татьяна и ее подруга Лилия. И был “Приморский”, он был меньше и открывался только на летний сезон, когда начинался основной наплыв детей. Таню все устраивало, работать с детьми она мечтала еще со школы, в плане проживания ее быт тоже был полностью устроен, с мамой они время от времени обменивались СМС, не было у Татьяны лишь сердечного друга. Все девчонки на выходные уезжали в Городок и потом рассказывали о том, с кем там познакомилась. Татьяне было немного завидно, потому что ее к знакомствам не тянуло, поэтому она придумала, что у нее в Городке есть любовник, к которому она ездит в свои увольнительные. На самом деле она или гуляла, или сидела в маленьком кафе и любовалась на море. Ее интимный опыт был не очень удачный, повторять его не хотелось, и Татьяна уже начинала подумывать о том, что, возможно, как женщина она не совсем полноценна.

Когда им представили нового зам.директора санатория, Таня сразу поняла, что он не для нее. Но когда красавец-мужчина обратил внимание и задал вопрос некрасивой толстушке (именно так воспринимала себя Татьяна), то она от растерянности и неожиданности предложила привезти в санаторий свою однокурсницу. Как ни странно, но мужчина не пропустил ее слова мимо ушей и оформил ей командировку в ее далекий родной северный город. И Татьяна полетела и сумела уговорить Анну приехать сюда. Она не жалела об этом ни минуты, хотя ее однокурсница оказалась той еще занозой в заднице кумушек из “Буревестника”. Анна начала работать в “Приморском” и сходу перевернула все с ног на голову. Что ж поделать, такой она человек, если бралась за что-то, то шла всегда до конца и заражала всех энтузиазмом. Но то, что и как Анна делала, приносило владельцам прибыль и они души в новой сотруднице не чаяли. В итоге “Приморский” выбился в лидеры, со всеми сопутствующими материальными бонусами, а коллеги из “Буревестника” недобро начали смотреть почему-то на Татьяну. Она старалась быть незаметной и не встречать в противостояние корпусов, но когда Лилия стала горько жаловаться, что Аню назначат на ту должность, что она так долго ждала, а еще одна сотрудница предложила дать Анне зелье, которое поможет той найти свою судьбу, то Таня согласилась в этом участвовать.

Потом она раскаивалась, не понимая, что за черт ее попутал на такую глупость, и хотела отыграть все назад, но Анна с отрядом ушли в поход в горы, и Таня не успела забрать сомнительное зелье.

А когда они вернулись, то с ними пришел Он – высокий, красивый широкоплечий мужчина с грустными темно-кариыми глазами. И Татьяну сразу потянуло к нему. Возникло такое чувство, что только увидела, а внутри уже все кричит – хватай и держи крепче, вот оно, твое счастье. Встретилась глазами лишь на секунду, но как будто теплой волной окатило.

Хотелось подойти и как-то обратить на себя внимание. И что она сделала? Сдуру опять ляпнула про это зелье! Анна и выпила его. Наинка, когда узнала, потащила “спасать” свою обожаемую напарницу. Таня и сама хотела бежать отбирать, да только чего-то все раздумывала. И вот результат – она то ли во сне, то ли в горячечном бреде, а Он там.

Зато во сне все возможно. Таня так хотела его увидеть, и он ей приснился. Просто стоял и смотрел на нее, а глаза такие грустные, погасшие, как будто потерял что-то очень важное. Татьяна хотела бросится к мужчине, обнять, заглянуть в глаза, сказать, что она тут, рядом и всегда будет рядом, потому что это правильно, потому что так должно быть. Она рванулась к нему навстречу, но между ними выросла стена. Прозрачная стена из хрустального льда. Татьяна всю ночь билась об нее, стремясь к тому, к кому рвалась душа, но стена лишь отталкивала холодом так, что Таня по-настоящему замерзала и проснулась под утро от холода.

А кое-кто в эту ночь не спал.

Бесшумные прыжками Байрон Гордон неся в сторону от территории нагов. Ему нужно было сделать срочный доклад.

– В-ваше Наитемнейшество. – Кролик пал ниц перед высоким худым человеком во всем черном. Тот сидел, закинув ногу на ногу на кресле с высокой спинкой, обитой темно-бордовым бархатом и скучающе смотрел вверх дрожащего зверька. На фоне темных стен выделялось лишь его вытянутое бледное лицо с тонким носом и узкими губами.

– Какие вести ты принес мне, Байрон? Надеюсь, что порадуешь меня сегодня ты дурными новостями?

Байрон, не поднимаясь с колен, так отчаянно замотал головой, что собственные уши отхлестали его по щекам.

– Не хочешь ли сказать мне, что земли нагов процветают и получили Божью благодать?

Кролик всхлипнул и иступленно закивал головой, пару раз ударившись о каменный пол.

Вот теперь скука в глазах человека сменилась молниями, он наклонился вперед и грозно прорычал:

– Что-о?

И кролик, трясаясь от страха и заикаясь, начал доклад:

– Д-две девы появились ниоткуда, свалились мне на голову в нору...

– Говори нормально, комок шерсти! Что за девы? – Человек в черном отбросил стихоплетство и разъяренно ударил кулаком по подлокотнику кресла.

Подлокотник издал жалобный “хрясь”, Кролик нервно сглотнул и рассказал, как в его норе оказались две девицы-чужачки, которые ищут свою подругу, и что он отвел их к нагам.

– Значит, говоришь, девицы свалились на голову, и защита их пропустила, – черный человек встал и, заложив руки за спину, принялся расхаживать по залу.

– Да, господин.

– И ты отвел их к нагам, – человек был высок, шагал широко, движения его были резкими и при каждом повороте широкие полы мантии на его плечах взвивались вверх.

– Да, господин.

– З-зачем?! – зло прошипел человек сквозь зубы.

Он схватил кролика за шиворот, поднял, встряхнул и, поднеся к лицу, повторил:

– Жалкий кусок меха, ты знал о пророчестве, о том, что Богиня пришлет нам помощь, чтобы выбраться с этого проклятого острова, зачем ты отвел их к нагам?!

Человек отшвырнул Кролика в сторону, тот кубарем откатился в угол зала и затих там.

Длинные ноги в черном несколько раз прошагали мимо сжавшегося в комок Байрона и остановились напротив.

– Ты должен выкрасть их оттуда и привести ко мне. Даю тебе на это две седмицы, – раздалось сверху.

– Наитемнейший..., – начал было Кролик, приподняв голову, но властный голос перебил его.

– Иначе я сделаю коврик из твоей жены, – холодно и обыденно закончил человек.

Кролик в отчаянье уронил голову на лапы.

– Слушаюсь, господин, – едва слышно прошептал он.

– Пшел вон!

Ноги вернулись к креслу, а Байрон Гордон пятясь, не поднимая глаз, покинул вотчину Наитемнейшего. Ему надо было все обдумать и составить план.

Проснувшись Таня от холода, но с твердым намерением что-то поменять в своей жизни. Есть мужчина, который ей нравится, и Таня хотела выяснить, а вдруг он правда ее судьба? «Тьфу на Зинку с ее зельем судьбы три раза, опять чушь в голову лезет! Короче, судьба или нет, а вдруг чего и склеится? А под лежащий камень, как известно, вода не течет».

И для начала ей надо вернуться домой. И Наинку захватить, а то на Земле Тане “ай-яй-яй” сделает ее брат. «Так что первым делом надо уговорить нашу принцессу Жасмин покинуть гостеприимных хозяев. Затем разведка. Потом призыв помощника. И побег. Что забыла? Ах, надо еще найти способ выбраться отсюда! И узнать о пророчестве! Нужна информация. Значит, пункт 1 – узнать, как пройти в библиотеку!»

Воодушевленная собственным планом, Таня замоталась в шелка и отправилась искать обитель знаний. Глупость своей затеи она поняла сразу, как вышла из комнаты.

Коридор одним концом упирался в галерею перехода, а вторым привел Таню в небольшой холл-гостиную, заставленную низкими кушетками и широкими лавками, усыпанными подушками. Там на подушках и коврах восседали давешние дамы и изволили чаевничать. Таня не решилась отодвинуть занавеску и побеспокоить компанию, наоборот, вжалась в стену и притаилась, особенно после того, как чей-то визгливый голосок пропищал: “Как же, свежая кровь!”

– Что ты хочешь сказать, Айза? Ты ставишь под сомнения слова моего брата о том, что Богиня привела сюда этих дев? – второй голос был глубокий, звучал бархатисто-тягуче, так что хотелось слушать и слушать. – Ты полагаешь, что пиринс Пенсертерра может ошибаться? – голос то чуть повышался, то чуть понижался в тембре, вибрировал, и Татьяна даже начала покачиваться в такт этим вибрациям, чуть не выдав этим себя, но тут снова раздался визгливый голосок Айзы:

– Что ты, Лафиса, я не думаю ничего такого! Пусть они даже посланницы самой богини Пелакиды, зачем их вести за наш стол? Они же просто человечки! Отправить их к прочим девкам и получать потомство, пока они на это годны, раз уж они Свежая кровь.

– А ты что скажешь, Белчи? Ты тоже должна стать супругой пиринса, ответь, зачем же мой брат привел человечек за свой стол?

– Решения пиринса неоспоримы, Лафиса, ибо его голосом говорит Богиня, – третий голос звучал робко, но звонко, как ручеек в лесу, что только-только пробил свое русло.

– Это так, но я спросила тебя, зачем брат усадил их за стол, признавая тем их высокий статус, – недовольно произнесла Лафиса.

Татьяна вся превратилась в слух. И вот что обидно, пока они с Наиной бродили по лесам и лугам, Татьяна отлично слышала все, что происходит в радиусе десятка метров. А в этом каменном мешке ей приходилось прислушиваться изо всех сил, чтобы расслышать, о чем идет речь!

– Я предполагаю, что дело в пророчестве, Лафиса, – едва слышно прожурчал голосок Белчи.

– Хотя бы одна из вас не дура, – заключила, видимо, пиринсессы (или как тут у них сестру пиринса называют?) – Они должны принести нам свежую кровь, но не свою же! И ты права, Айза, я тоже думаю, что речь о том, что они должны дать потомство, но вот от кого? Как ты думаешь, Белче?

– Думаю, что Темнейший рассчитывает получить от одной из дев наследника, – грустно прожурчал голосок змедевушки, которая, похоже, была влюблена в правителя.

– И что это значит? – наседала на беднягу Лафиса.

– Как только это случится, ему не нужны будут другие жены, – снова несчастный тихий голосок Белче.

Таня ей даже немного посочувствовала, это ж надо, угораздило девку в такого гада влюбиться.

– И?

– Надо убить этих девок! – раздалось истеричное от сторонницы кардинальных решений.

– Ты все же дура, Айза, – старшая гадина не поддержала товарку. – Они наш ключ к Большой земле.

– У них нет силы! А в пророчестве сказано, что должна быть сила, чтобы открыть дороги, – не сдавалась эта гюрза.

– Нет, Айза, в пророчестве сказано не так, вмешалась робкая Белче. – Там говорится, что...

Что именно говорится в пророчестве Таня, к собственному сожалению так и не узнала, потому что в проходе появился советник Альвисс Шелан и направлялся он именно сюда.

Глава 8. Наина. Прислужница Зои

Наина проснулась ранним утром, солнце только-только взошло. Ей не спалось, всю ночь ей не давала покоя тайна статуэтки, и сегодня она настроилась разгадать эту загадку. В чем-то Татьяна была права – кто-то зачем-то спрятал ее здесь, надо выяснить, кто и зачем. И как это сделать?

Наина внимательно оглядела комнату. Проще всего спрятаться среди этих бесконечных драпировок, но не потеряют ли ее девушки-прислужницы? Сказать им, что она ушла к Татьяне, а самой спрятаться? Так нет пока никого. Сделать вид, что она спит и подсмотреть? А вдруг не придет никто, сколько так лежать, притворяться? А ведь за это время она сможет что-то интересное найти или узнать новости. Нет, лежать нельзя, это контрпродуктивно, как сказал бы Мальчик-со-шрамом. Она представила на своем месте тройку волшебников и принялась закидывать под одеяло подушки. Сформировав силуэт спящего человека, она тихо скользнула за ближайшую драпировку, намереваясь наблюдать оттуда.

И сильно удивилась. Не все занавески драпировали стены. Некоторые прикрывали ниши, из которых можно было выйти в коридор, а некоторые были ширмами, за которыми прятались двери. Наина попробовала открыть одну, но она была заперта, а за второй она услышала едва различимый то ли плач, то ли стон.

Наина, не раздумывая, отступила и с разбега толкнула дверь плечом. Дверь, к несчастью, была не заперта, и Наина кубарем влетела в крохотную комнатку и почти упала на топчан к девушке-прислужнице.

Та в ужасе закрыла рот руками, вжалась в стену и смотрела оттуда на Наину огромными испуганными и заплаканными глазами.

– Леди, простите, я больше не буду, – жалобно пробормотала она, отняв руки ото рта, но Наина не слушала.

Наина заметила, что девушка не просто так придерживает одну руку другой. Она баюкала обожженную кисть.

– Дай посмотрю, – Наина протянула свою ладонь к девушке, но та отпрянула и отчаянно замотала головой.

– Не надо, леди, пожалуйста, я больше не буду плакать. Я разбудила вас, не наказывайте меня! – столько отчаяния и тоски звучало в ее голосе, что Наина замерла, чувствуя, как по телу разливается жар праведного гнева.

– Я не буду наказывать тебя, – она старалась, чтобы голос ее звучал холодно и спокойно, – я просто хочу, чтобы ты дала мне свою руку. Сейчас же, – добавила она повелительных ноток, и девушка, всхлипнув, зажмурилась и протянула ей свою кисть.

Наина осмотрела, кисть была красной, кое-где проступили волдыри, но ни повязки, ни обезболивающей мази никто накладывать не стал.

Наина скомандовала:

– Иди за мной! – и отправилась доставать аптечку.

Девушка в отчаянии залилась слезами, но двинулась следом.

– Сядь здесь! – Наина указала девушке на пуфик у окна, говорить она старалась коротко, потому что дуру-девку, что не обратилась за помощью, а сидела и рыдала, хотелось отругать.

Прислужница, которая на свету оказалась совсем молодой девчонкой, чуть старше детей в ее отряде, послушно села, но глазами напряженно следила за Наиной.

Разглядев в лучах утреннего солнца девушку и ее руку более внимательно, Наина окончательно рассердилась. Наверняка, ребенок побоялся сказать о травме, чтобы ее не обвинили в неосторожности. Теперь Наина злилась на тех, кто недосмотрел за ребенком. Девочка напომ-

нила ей Милу, была у них такая егоза, все время куда-то встревала, но добрая очень, всегда им с Нютой-джан помогала с отрядом управляться, а он ведь у них самый большой был.

Наина рванула на себя из-под кровати сумку, та, видимо, опять зацепилась за ящичек и он с шумом упал на пол. Девочка вздрогнула и застыла, краска в мгновение сошла с ее лица, а в глазах застыла даже не паника и не страх – обреченность.

“Что же, кто прятал, я узнала”, – подумала Наина, но мысль не принесла удовлетворения. Она подняла коробку и сунула ее назад. Достала из сумки аптечку и присела рядом с ребенком. Теперь прислужница ничем не отличалась для Наины от ее подопечных из санатория.

– Зовут как? – строго спросила она девочку.

Та непонимающе хлопала глазами и смотрела то на Наину, то на кровать, где пряталась важная для нее вещь, то на необычную коробочку в руках леди, но ответила:

– Я Зои, леди.

– Расскажи, что случилось, Зои. – Наина достала по таблетке анальгина и супрастина и начала растирать их серебряной ложкой.

– Я была неуклюжа, когда наливала воду и она попала на руку, – Зои замялась и опустила глаза. Наина поняла, что девочка что-то скрывает, но не стала заострять на этом внимания.

– Что сделала после этого? – Наина ссыпала порошок в ложку и налила в глиняный стакан воды из кувшина

– Подержала руку в холодной воде, леди.

– Молодец. Пей, – она протянула девочке ложку с порошком и стакан воды. – Что потом?

– Отнесла воду в вашу умывальню, леди, и вернулась к себе. Ответила прислужница, но пить лекарства не спешила. Глаза ее наполнились слезами и она, собравшись с духом, спросила:

– Вы хотите меня отравить, леди?

И снова Наине с трудом удалось сдержать рвущееся наружу ругательство. Определенно, столько злости она за всю жизнь не испытывала!

– Нет, я хочу тебе помочь, – сказала она и поняла, что девочка ей не верит.

– Хорошо, я хочу задать тебе несколько вопросов, а этот порошок заставит тебя говорить правду, – уверенно заявила она ребенку.

Девочка покосилась на кровать и проглотила лекарство. Тут же выпучила глаза. Ну да, горько.

Наина протянула воду:

– Запей! – велела она.

Девочка послушно выпила воду. Пока она прислушивалась к себе и ждала, что волшебный порошок начнет действовать и развяжет ей язык, Наина достала баллончик “Пантенола”. Девушка замороженно смотрела не пелену на своей руке, боясь пошевелиться. Наина приготовила бинты и антисептическую салфетку и продолжила допрос.

– Рассказывай дальше.

– Я вернулась к себе в комнату, рука стала болеть сильнее, я заплакала, потом пришли вы, леди.

– Хорошо, теперь про твой маленький секрет. Почему ты спрятала его здесь?

Возможно, что девушка сама себя убедила, что соврать не сможет, а может, смирилась со своей судьбой, но запирается не стала и просто ответила:

– Так здесь никто бы искать не стал.

– Я же нашла, – возразила Наина.

– Но не специально же, – оправдывалась Зои.

– И что это меняет?

Девушка согласилась и пояснила:

– Ничего... Просто эти покои самые простые, никто из нагинь здесь бы жить не согласился. Они маленькие, нет ни купальни с бассейном, ни террасы для прогулок, ни выхода сад. И вас сюда не должны были селить, но Иратус на вас за что-то озлобился и приказал говорить, что свободны только эти покои.

– А это не так?

– Нет, конечно. Сейчас в замке нагинь нет еще, так что почти все покои пустые стоят, – девочка-прислужница успокоилась и охотно отвечала.

– Почему нет нагинь? – между делом поинтересовалась Наина, накладывая на руку девушки сухую повязку.

– Так отбор еще не начался для советника, как объявят, так и начнут сползаться...Ой...

– Зои закрыла рот ладошкой. – Простите леди, это все ваш порошок!

– Ну да, ну да. Как рука?

Зои посмотрела на забинтованную руку как на чудо из чудес:

– Лучше леди, почти не болит уже. – Подумала немного и, видимо, все же что-то соотнесла. – Спасибо, леди!

– А знаешь, Зои, я бы сейчас что-нибудь съела. Или тут надо завтрак ждать?

– Что вы, леди, я сейчас вам все быстро организую, леди. Я мигом.

И девушка ускакала резвой белой козочкой. Или белой крольчишкой? А что, похожа! Наина задумалась и пришла к выводу, что надо перепрятать вещи из сумки и Зоино сокровище. Если некий Иратус имеет на нее зуб, то ожидать можно всего, чего угодно. Вопрос только в том, куда все это деть? Но сначала умыться, не зря же Зои с риском для жизни горячей воды добывала.

Когда Зои вернулась с завтраком, Наина рассматривала разложенные на кровати лоскуты шелка.

– Леди, зачем же вы сами! – всплеснула руками прислужница. – Я бы для вас все достала и разложила. Простите леди, я так нерасторопна!

И снова в голосе девушки было столько раскаяния и искреннего огорчения, что Наина не выдержала, обернулась.

– Зои, а ты давно горничная?

– Простите леди, кто?

– Прислуживаешь, говорю, давно?

Зои смутилась.

– Нет, леди. Меня не берут в личные прислужницы, – она теребила край туники, – я на кухне помогаю и покои убираю. Меня к вам Иратус приставил, а девочкам на кухне завидно немножко. Все хотят выбиться в личные слуги. Вы меня прогоните теперь?

Наина закатила глаза.

– Нет, если будешь делать все, как я скажу!

– Да, леди, конечно, все как скажете! Только... – она опустила глаза и замолчала.

– Иратус приказал тебе докладывать все, что увидишь и услышишь, – договорила за девушку Наина.

– Да, леди, – потрясенно прошептала Зои. – Откуда вы знаете?

– Я многое знаю, Зои, – напустила на себя таинственный вид Наина.

Она сама не знала, зачем ведет себя так, просто захотелось пошалить. Зои была такая смешная в своем благоговении. Наверное, она рядом с Нютой-джан также смотрелась. Наина вздохнула. То, что Зои приказали следить за ней – это секрет полишинеля, а вот где искать Аню, это вопрос посерьезней. Девушка не сомневалась, что ее напарница где-то здесь, в этом мире. Наина обрадовалась, что у нее появился источник информации. Но преждевременно.

– Но вот чего не могу понять, так это почему нам предлагают носить эти тряпки, – Наина решила зайти издалека, поэтому состроила оскорбленную мину и ткнула в разложенные лоскуты.

– Вам не нравится, леди, – огорчилась прислужница. – Простите, это я выбирала. Это самый лучший шелк, если вам не нравится цвет, а все поменяю!

Наина поняла, что Зои не уловила намека на то, что ее интересует, и зашла с другой стороны.

– Зои, а что говорят о нас с леди Татьяной в замке?

– О, все слуги надеются, что скоро сбудется пророчество, и мы сможем выезжать с острова! – Зои оживилась, даже глаза ее радостно заблестели.

– А почему все думают, что это произойдет? – Наина продолжила спрашивать.

Но она опять не угадала, девочка нахмурилась и поникла.

– Они врут, да? Вы не будете убирать щит?

“М-да, ладно, это всего лишь ребенок, который по ошибке думает, что он взрослый”, – подумала Наина, отбросила политесы и спросила прямо:

– Зои, скажи мне, почему на тебе туника, а мне надо одеваться в лоскуты шелка? Здесь одежда что-то значит?

– Конечно, леди! Вас Темнейший пиринс пригласил за стол, то есть признал вас достойными своего общества, поэтому для вас шелка, а роботы носят только слуги.

– Хорошо, по материалу понятно. Почему нельзя из шелка сшить хотя бы платье, почему их надо так замысловато завязывать каждый раз.

Наина немного злилась, потому что сейчас она была в шелковой сорочке, как раз таки довольно закрытой, и ей совсем не хотелось обряжаться в то безобразие, что соорудили на ней вчера.

– Так шелка только нагини носят. Их завязывают так, чтобы им удобно было при обороте, чтобы не рвалось ничего. Стоит потянуть за узелок и все распадется. Даже если не успеют развязать, то только один лоскут порвут, на котором все крепится. Они часто случайно оборачиваются, несдержанные очень. – Девушка поежилась.

– Ясно, – сказала Наина.

“Хоть что-то стало проясняться. Но Тане лучше не знать, что нагини склонны к спонтанному обороту”, – подумала она и продолжила:

– А что носят люди? Здесь же есть люди?

Зои засмушалась и отвернулась перебирать лоскуты. Наина напряглась.

– Зои, что не так с людьми.

– Люди есть, но им не всегда одежда положена.

– Подробней, Зои! – Наине не понравился поворот беседы.

– На острове почти не осталось людей, если они сюда попадают, то или работают за еду, или, если могут, рожают детей.

– Рабство?

– Простите, леди, я не понимаю.

– Зато я все поняла. Как попадают сюда люди? Это в основном девушки, да?

Зои кивнула.

– Так как, Зои? – Наина приказывала, и служанка подчинилась.

– Их привозят с Большой земли. Переправляют через океан, потом русалки проводят их под водой, у них где-то проход есть под щитом. Часть девушек они себе забирают как плату за проход. А здесь оставшихся наги себе разбирают, чтобы девушки детей рожали, а мужчины работали.

– Почему рожают девушки, а не нагини?

– Нагини почти перестали рожать. И потомство у них слабенькое, выживает редко. Поэтому и устраивают отборы, набирают жен, у которых потенциал есть, чтобы зачать и родить.

– Ладно, об этом потом. Давай есть.

Наина взяла паузу, ей надо было подумать. «Значит, воруют девушек, чтобы те рожали. Да, колокольчик слаще звенит издали, выводы о гостеприимстве были преждевременными. Она ела не спеша, без особого аппетита и раздумывала. Что может она? Спасти украденных? Вряд ли. Глянуть бы хоть на них, может они и в помощи не нуждаются. Интересно, то, что они с Таней посланницы богини, дает им преимущество? Судя по шелкам – да. И за стол их пригласили, то есть признали достойными. Можно ли это как-то использовать? Не факт. Мало, очень мало информации».

Но настроение выяснять что-то еще пропало. На деле сказка оказалась страшной.

Глава 9. Татьяна. Травма

Татьяна стояла в нише за занавеской и не знала, заметил ли ее советник, но была уверена, что стоит ему подойти ближе, и убежище будет обнаружено. Встречаться с нагом не хотелось, поэтому Таня искала пути отступления. И нашла! За очередной драпировкой оказалась дверь, и Таня, незадумываясь, шмыгнула в нее.

За дверью оказалась узкая и крутая лестница вниз. Татьяна воровато оглянулась по сторонам, прислушалась и попыталась разбудить в себе те новые ощущения, что помогли ей накануне найти воду. Но то ли ее способности уснули, то ли вокруг была пустота, но отклика не последовало. Лестница была освещена лишь светом из длинных узких окон и часть ее терялась в полутьме, поэтому Таня взялась одной рукой за стену, второй подхватила подол самодельного платья и медленно побрела вниз, туда, откуда доносились аппетитные запахи.

Как и предполагала Таня, лестница привела ее к кухне. Небольшой пяточок перед дверью был завален дровами, корзинами со снедью и зеленью. От площадки расходился коридор – один его конец уходил вглубь здания, а второй вел на улицу. А из кухни доносился спор.

Таня перевернула пустую корзину, уселась сверху, взяла из другой корзины фрукт, похожий на яблоко, только мягкий, протерла его шелковым подолом, насыпала себе на колени каких-то орехов и, жуя нехитрые припасы, принялась получать информацию. В любом дворце слуги знают все. Даже если не все, то точно многое. Таня не удивилась, узнав, что нынче герои сплетен – они с Наиной.

То, что ее обнаружат, Таню вообще не волновало, она же, мать твою, (ой, вырвалось!) посланница Богини. Слышала девушка, к большому сожалению не все, только зычный голос той, что стояла ближе всех к двери, но и это было весьма познавательно.

– Ты дура-девка шо к Зойке-то лезешь? Ты ж видишь, она нынче при высоких гостях. И шо, шо человечки простыя? Не таки простыя, коли их за стол привели да в шелка обрядили... Тю, покои ей неказисты! Да говорят, из тех покоев тайный ход прямо в пиринсову спальню ведет, Богиней клянусь. А шоб никто не догадался их неказистыми и выставили. Вот ты, дура-девка, недавно тут, а я-то знаю! Пиринсова мамаша в тех покоях и жила, когда тока тут появилась. Вот и думай, дурья башка!

– Не лезь, говорю, к Зои, теперича ее уже не заменят при леди-то. Вот же ж дура ты на мою голову, откедя взялась только? Да знаю я, шо племянница, так бы давно черпаком промеж ушей получила да пинка под хвост. Ты видала, шо у нее рука замотана? Че-че, дурында. Аккуратно, да тканью белой. Видать, сама ледя ей руку-то обмотала. И вишь как споро орудует ей – звать волшбу еще какую сотворила. То-то же!

– Ох, слава Богини, дождалась я благодати-то, – голос всхлипнул. – Да как не благодать-то, дура ты! Ты ж подумай, коли леди Найна над всеми нагинями госпожой станет, неужто нас в обиду даст? Коли она на простую крольку без роду да племени волшбы не пожалела? Нет, нет, леди Найна наше спасение, уж она-то род кроличий защитит, я сердцем чую, пришли с нею перемены.

– Ты шо удумала, дурная? Ты пошто нож схватила, а ну положи на место, сказала. Ай, дура!

Дальше раздался шум, треск, и в дверь вылетела весьма дородная тетка в фартуке, за руку она тянула нескладную и тощую девицу с перекошенным ртом и выпученными глазами, которая махала рукой, забрызгивая все вокруг кровью.

– Простите, леди, позвольте, леди. – Тетка боком-боком просочилась мимо Татьяны, которая с интересом смотрела на представление, выволокла девицу во двор и сунула ее руку в бочку с водой. Грязной, между прочим.

Татьяна, также жуя фрукт, вышла следом.

– Что вы делаете? – поинтересовалась она.

– Вот дуреха, порезалась слегка, надо рану промыть, – ответила тетка, уверенно макая руку племянницы в бочку.

Таня была уверена, что после такого купания заражения крови не избежать, с другой стороны, может, у них тут вода целебная.

Нескладная девушка жалобно поскуливала и трясла рукой, кровь продолжала лить, и пышнотелая мадам велела ей:

– Стой тут, щас тряпку найду.

Она вернулась в кухню, а Таня с интересом рассматривала размазывающую по лицу слезы девочку. Той было лет тринадцать на вид. То, что она сама пырнула себе руку ножом, Таня поняла, но мотив пока не уловила, поэтому просто спросила:

– А ты зачем это сделала? – она кивком показала на руку.

– Не знаю, – всхлипнула дурочка. – Хотела тете доказать, что никому мы не нужны-ы, – подвывала она.

– Ага, не нужны, – согласилась с ней Таня. – От таких дур, как ты, везде одни проблемы. Ну, хотела что-то доказать, так насквозь-то зачем протыкать? Тюкнула бы слегка и все. А сейчас к врачу надо, зашивать, повязку накладывать, рукой несколько дней работать не сможешь.

Таня взяла руку истеричной девицы и посмотрела, чего та учудила. Все было весьма при-
скорбно, о чем она ей, слегка преувеличив, и сообщила. Но когда Татьяна подняла глаза, то увидела, что девица впечатлилась настолько, что поменяла тон лица на мертвенно-белый и вообще собралась перейти в бесчувственное состояние. Таня резко ее тряхнула, чтоб девица не вздумала тут отрубиться, и огляделась в поисках помощи. Как назло, никого.

– Н-не надо к рвачу, – бормотала девочка на грани обморока. – Я жить хочу, я больше не буду, никогда-никогда, не отдавайте меня рвачу.

Таня заподозрила, что ей, скорее всего, не все известно о местных нравах, и поэтому не стала нервировать ребенка.

– Ну, нет, так нет, – она подняла пострадавшую руку девочки вверх и постаралась успокоить пострадавшую. – Но надо все же это чем-то замотать.

Таня еще раз успела оглядеться в поисках чистой тряпицы, потому как кровь так и продолжала течь весьма уверенной струйкой, как появилась дородная тетя взбалмошного подростка. В руках она несла грязную и засаленную тряпку, и явно собиралась замотать рану ею.

Таня не собиралась лезть в аборигенские разборки, но черт возьми, перед ней был ребенок с почти насквозь пробитой по собственной дурости рукой, и ей в рану собирались занести всю грязь и заразу, что только можно было найти на кухне. Таня загородила девочку собой.

– Э-эм, уважаемая, – Таня не знала, как обратиться к странной тете, которая собирается устроить племяннице заражение крови, и выбрала самое нейтральное, на ее взгляд, обращение.

“Уважаемая” округлила глаза и чуть присела от удивления, и, действительно, стала походить на крольчиху.

– Нужна чистая ткань, – сказала Таня.

– Так нету, нам нельзя брать, ткани только для господ, – замотала головой кухарка.

– Тогда к доктору надо, – говорить “врач” Таня не рискнула, опасаясь реакции девочки.

Толстуха опять замотала головой.

– Нет, доктор заставит оборот делать, а ей нельзя!

Таня опять ничего не поняла, но кровь все лилась, полуобморочная барышня тихо скулила, и она не выдержала. “Варвары!”, – подумала Таня, схватила девочку за здоровую руку, оттолкнул с дороги упитанную крольчиху, ворвалась на кухню и схватила первый же попавший под руку нож. Тетя и племянница, с распахнутыми от ужаса глазами, попытались спрятаться друг за друга и за корзину. Таня же размахнулась и быстрым движением отрезала кусок подола.

Огляделась, бросила нож в лохань, которую определила за раковину, и сказала строгим голосом девочке:

– Ну-ка, иди сюда.

Девчушка приблизилась. Таня замотала ей руку куском шелка.

– Знаешь дорогу в покои леди Наины? – спросила она.

Девочка кивнула.

– Тогда веди, – распорядилась Таня, и девушка, боязливо косясь на нее и неуклюже сгибая колени, пошла наверх по лестнице.

Они шли между занавесками и вывернули напротив покоев Наины. Таня тихо стукнула для приличия, толкнула дверь и вошла, таща за собой пострадавшую.

– Наиш, свободна? – для проформы поинтересовалась она, увидев, что Наина в задумчивости смотрит в окно.

– Чего хотела, Таня-джан?

Наина развернулась, вперив взгляд в девушку, и Татьяна вытолкнула пострадавшую вперед.

– Это недоразумение ходячее порезало ладонь ножом, посмотришь?

Нedorазумение сжалось и попыталось скрыться у Тани за спиной, настолько неласково смотрела на нее Наина.

– Зачем она так поступила? – подчеркнуто равнодушно поинтересовалась Наина, освобождая стол и открывая аптечку.

– Из зависти и дурости, – ответила за свою протезе Татьяна и снова выпихнула девицу на середину комнаты. – Там крови много натекло, Най, глянь, пожалуйста, у них тут врачебной помощи вообще нет никакой, жалко дуру.

Но Наина не спешила бросаться оказывать помощь пострадавшей.

– Ты Зои толкнула так, что она ошпарилась?

Девушка-подросток ссутулилась и кивнула, пряча взгляд.

Татьяна с удивлением посмотрела на нее – “Ничего себе, от горшка два вершка, а туда же, уже гадости творить научилась. Устроить бы ей моральную порку, но дура ж, сама себя уже наказала. И жалко ее, уж больно тощенькая да нескладная».

– Садись сюда, показывай, что наделала, – Наина кивнула на пуфик, а Таня взяла свою девицу за здоровую руку и подтащила к нему, усаживая.

– И рассказывай, зачем Зои обидела? – наседала на девочку Наина, разматывая шелковую тряпицу.

– Я не хотела, так получилось. Там тесно очень, у котла, не развернуться, случайно задела.

– Ага, а потом сказала, что так мне и надо! – Таня увидела, как откуда-то из стены высунулась еще одна такая же девица, только, в отличие от ее подопечной, ты была в белом.

Танина протезе сжалась еще сильнее, а сама Таня вздохнула: “Да, подростки они такие. Непредсказуемые”.

– Извинись, – подсказала она своей девице.

– Извини, Зои, я не хотела, – сказала та.

Зои на ее слова только фыркнула и скрылась в драпировках стены. Девушки проследили за ней взглядом и переглянулись в общем желании содрать со стен все это “великолепие”.

– Это ты зачем так-то, а? – спросила Наина, когда освободила руку девочки и осмотрела рану. – Шить надо.

– Дура она, Най, просто дура. Зои твоей позавидовала, да хотела тетке показать, что никому до нее дела не будет, да?

Девочка сидела молча, насупившись и кусая губы, только слезы беззвучно текли по щекам.

– А что сама останется к работе непригодной, не подумала, – продолжала мысль Таня, и девочка зарыдала, всхлипывая.

– Пожалуйста, только не выдавайте меня рвачам, я что-нибудь да научусь делать! Леди, не говорите им, что я работать не могу, – девчушка попыталась упасть на колени и обнять ноги Татьяны.

– Ты что творишь, заполошная? Смотри, платье мне испортила! – прикрикнула на нее Таня, и девица залепетала:

– Леди, я все исправлю, леди. Я постираю так, что и пятнышка не останется, я все-все сделаю, только не отдавайте меня рвача-а-ам, – снова зарыдала девица.

– А ну, прекратила! – строго и холодно сказала Наина. – Хватит уже, и так наделала дел! Успокойся и рта не раскрывай, пока не спрошу, поняла?

Девица закивала.

– То-то же. Отвернись к стене и не смотри сюда, поняла?

Девица снова закивала и отвернулась. Наина взяла шприц и ампулу с лидокаином.

– Больно будет, терпи и не дергайся, ясно?

Девочка снова кивнула и зажмурилась.

– Подержи, – Наина кивнула Тане на худенькую детскую руку, лежащую на вычурном чайном столике, и набрала лекарство в шприц. – А ты рассказывай пока, почему удумала себя калечить. И кто такие рвачи заодно, а то ведь мы с леди Татианой не местные, не все знаем, – многозначительно добавила она.

– Тетя Тася думает, что с появлением благодати нам всем легче жить станет, никто нас обижать не будет больше. Я ей не поверила и хотела доказать что никому мы не нужны и если я поранюсь, то никто со мной, как с Зои, возится не будет. Только я не думала, что так сильно получится.

– Так и порезала бы палец легонько, никто бы и не стал возиться, зачем ладонь-то?

– С-случайно, я не видела, куда бью, зажмурилась...

– А рвачи – это кто?

Девчушка вздрогнула, сжалась в комок и замолчала.

– Они тех, кто покалечился забирают, и потом делают с ними всякое. Разное, нехорошее. Хотят способ найти, как силу вырывать из тела, пока оно живое, – из стены снова появилась Зои.

– А почему из живого? – спросила Таня.

– Так если помрет, то вся энергия некромантам уйдет, – простодушно пояснила прислужница.

– А зачем вырывать силу? – смысл действия до Тани не доходил.

Девочка пояснила и тут.

– Если медленно выкачивать, то сила рассеивается сразу, собрать не получается. Это только демоны умеют, у них ритуалы есть специальные и накопители всякие. Но они не хотят рассказывать. Говорят, что все равно ничего не получится.

– Значит, рвачи пытаются вырвать силу?

Девочка подтвердила.

– Зачем? – Таня чувствовала себя заевшей пластинкой с одним и тем же вопросом, но очень хотелось понять, куда же их занесло.

– Так чтобы щит сломать и выйти отсюда, он же не выпускает никого. Сюда пройти еще можно, а отсюда – никак.

– А как же нагини, что рожают на большой земле? – вмешалась в разговор Наина.

– Так это только те, что в истинной ипостаси под водой долго плыть могут, иначе смысла нет.

– Почему?

– Русалки, чтобы под водой провести, первенца требуют в уплату, – делилась знаниями Зои.

Наина закончила с рукой и обратилась к пострадавшей:

– Тебя как звать-то, недоразумение?

– За-захара.

– Завтра придешь ко мне, Захара. И смотри у меня, тряпку не смей трогать и руку не мочить, а то отправлю, сама знаешь куда!

– Спа-пасибо, леди! Только наряд-то леди Татианы, постирать ведь надо!

– Иди уже, горе ты луковое, – отмахнулась от девушки Таня, – завтра пришлю! Зои, а ты сходи и принеси мне кусок шелка побольше, переоденусь...

Как только прислужницы скрылись, Таня внимательно заглянула и ощупала каждую стену.

– Слушай, это не дворец, это тканевый лабиринт какой-то. Никогда не знаешь, где кого встретишь. – Татьяна вернулась к Наине, что прибрала все обратно в аптечку и заметила, что та молчалива и задумчива. – Наишь, что случилось?

Наина отвернулась к окну и украдкой вытерла слезу.

– Я думала, будет все волшебю, сказочно, как в книжке. А все совсем не так. Не хочу так. – Она начала всхлипывать. – У них тут девушек воруют, над детьми эксперименты ставят, с нами вообще неизвестно что будет. Я думала, пиринс Паулис хороший, добрый, внимательный, а он... Тиран и деспот... Магию вырывают... Они же дети еще совсем... У нас с Аней-джан такие же в отряде были...

Наина все-таки расплакалась. Таня села рядом и прижала подругу к себе. Да, сказка получалась невеселая...

Глава 10. Наина. Выгульный дворик

Чем больше Наина слушала болтовню прислужниц, сначала Зои, а потом и Захары, тем больше она мрачнела. Нет, ну как так? Попасть в сказку, но такую неприятную! Наина не любила книжек с грустным концом, она принципиально сначала смотрела, чем все закончится, а потом только покупала книгу. Но Люси Карел и ее “Попаданку в страну грез” она раньше не видела, это совершенно точно. А вдруг там все плохо кончается?! Наина пыталась успокоиться, повторяя, что они не в книжке, а просто в другом мире. Ужасном мире! Отвратительном!

В итоге, она не выдержала и заплакала.

Татьяна, заохав, принялась утешать ее.

– Знаю, что тебе поможет! – заявила она. – Мы пойдем гулять!

Наина согласилась. В конце концов, неплохо было бы и осмотреться.

Татьяна велела Зои прихватить пледы, и девушки отправились в сад.

Но, выйдя из дверей, они обнаружили прогуливающихся нагинь, поэтому тут же ретировались обратно и спросили прислужницу, где можно погулять так, чтобы никого не встретить.

Прислужница задумалась и сообщила, что нагини не ходят на выгульный дворик для человеческих девушек.

– Отлично, веди нас Зои, – велела Наина, хотя подозревала, что зрелище ей не понравится.

Прислужница провела их по переходу-галерее в пристроенное здание, прошла его насквозь и вышла с обратной стороны. Видимо, этот мир решил сразу показать Наине все свои неприглядные стороны разом, потому что закуток, окруженный высокой стеной, был унылым и пустынным – ни деревца, ни травинки – лишь серая крошка под ногами. Именно так, если судить по фильмам, должен был выглядеть двор для прогулок заключенных. Не хватало колючей проволоки поверх каменной стены, зато пара беременных девушек вполне вписывалась в антураж – бледные, анемичные лица, тусклые спутанные волосы, изможденный вид, вместо одежды – тряпье. Действительно, выгульный дворик, где флегматичные, беспечно бродящие по кругу девушки, заменяют овец.

– Зои, я правильно понимаю, что это именно те девушки, что были привезены с большой земли и должны родить детей для кого-то из нагов? – Наина рассматривала девушек далеко не цветущего вида, но те их будто не замечали.

– Да, леди.

– Почему они такие? Мне казалось, что наги заинтересованы в потомстве, – увиденное не хотело укладываться в голове.

– А у вас есть основания сомневаться в этом? – прозвучал из-за спины неприятный голос, и Наина с Таней обернулись. Прислонившись к забору, стоял Альвисс Шелан.

Наина расслышала, как Таня едва слышно поминает советника тихим незлым словом и мысленно присоединилась к ней.

Но сказала другое:

– Да, милорд, у меня есть серьезные основания говорить именно так!

Советник скользнул по обеим девушкам недовольным взглядом.

– Вам нельзя здесь находиться, пойдемте, я покажу, где вам стоит гулять, а вы изложите свои основания, – советник положил свои ручищи на плечи Наине и стал подталкивать ее к выходу. Зои таинственным образом растворилась в пространстве.

Наина, гордо расправив плечи и подняв подбородок, шла, куда ее вела. Сейчас она сравнивала себя с Зоей Космодемьянской. Несмотря на споры после выхода фильма, Наина верила

в подвиг девушки и считала ее эталоном несломленной гордости и силы духа. И так же, как Зоя, она собиралась отстаивать свои идеалы.

Они вышли из окруженного каменной стеной дворика через неприметную калитку, обогнули стены и оказались в укромном уголке сада с беседкой, фонтанчиком, фруктовыми деревьями. Плюс – тихо, спокойно и полное отсутствие гуляющих нагинь, минус – наличие советника.

Последний факт Наине не нравился, но ее мнение милорда Шелана абсолютно не волновало. Советник прошел в беседку, вальяжно раскинулся в одном из кресел и небрежным взмахом руки предложил девушкам последовать его примеру. Таня с Наиной так и поступили.

– Итак, у вас появились вопросы. Слушаю, – высокоприставленный наг уставился так, будто хотел вывернуть девушек наизнанку, чтобы посмотреть, что у них в головах творится.

Может быть поэтому, несмотря на то, что вопросов у Наины были десятки, вперед вырвался самый глупый.

– Почему человеческие девушки в таком жалком виде?

Советник поморщился.

– Вы не с того начали, но я попробую объяснить. Итак, я предположу, что вы попали к нам из другого мира. Я прав? – советник смотрел так пристально, что Наина с Таней кивнули, хотя и не хотели особо об этом распространяться.

Советник задумчиво покачал головой, соглашаясь с чем-то в своих мыслях и продолжил:

– Тогда начну сначала. Мы живем достаточно изолировано на острове посреди океана. От остального мира остров отрезан энергетическим щитом, который создали Боги и драконы. Они сделали это для того, чтобы хаотические энергии, которые проникают из Бездны на Дарогорр (так, кстати, называется наш мир) не разрушали нить мироздания. Но когда создали щит, оказалось, что он не пропускает не только энергию Хаоса, но и ее носителей. В итоге мы оказались заперты без возможности покинуть эту территорию. За время, прошедшее с момента установления щита, обычных людей на острове не осталось, лишь носители хаотических энергий и оборотни. Кроме того, длительная изоляция привела к тому, что у нас возникли проблемы с рождаемостью.

Альвисс Шелан сделал паузу, убеждаясь, что его собеседницы понимают, о чем он говорит. Увидев, что те заинтересованно слушают, наг продолжил:

– Поэтому мы вынуждены прибегать к услугам человеческих женщин со стороны, чтобы поддерживать численность своего вида. Те женщины, что живут здесь, – он замялся, – ...они не знают, кому принадлежит их потомство и поэтому не переехали в дом господина.

Наина молчала, обдумывая услышанное. Эта сказка ей категорически не нравилась. И мир этот, Дарогорр, тоже. Это что за варварство – вот так с девушками обращаться?

– Я понимаю, что это не мое дело, милорд, но хотелось бы узнать – что будет с детьми, когда они родятся? – спросила Наина.

Советник смотрел на Наину с непониманием и раздражением.

– Останутся в замке. Возможно, что через некоторое время они будут способны принести потомство.

Вот так все просто и прозаично. Как говорится – нет слов, одни междометия.

– Милорд, а есть разница между теми детьми, что родятся здесь и в доме господина?

– Я не понимаю, к чему эти вопросы, – недовольно ответил советник.

– Дело в том, милорд, что в своем мире я изучала устройство человеческого тела и сужу о ситуации, исходя из тех знаний, которыми обладаю.

Советник демонстративно выгнул бровь. Наина сделала вид, что не заметила.

– Так вот, для получения здорового потомства у нас в мире для беременных создаются оптимальные условия. Они включают режим дня, правильное питание, специальные упражне-

ния и много чего еще. Не только у вас сложности с рождаемостью, но в нашем мире эту проблему изучили с разных сторон, и некоторые методы оказались действенными.

Наина помолчала, давая возможность проникнуться важностью слов, и резко закончила:

– Но вам ведь на самом деле не нужны здоровые дети. Вы думаете, что стоит выйти за пределы острова, как проблемы решатся сами собой. А если это самообман? Почему вы полагаете, что стоит оказаться на Большой земле, как ваши самки забеременеют и удачно разродятся? У вас есть примеры такого исхода? Статистика?

Советник не понял последнего слова, и Наина уточнила.

– Я говорю, есть данные о том, насколько ваши предположения верны, достоверные цифры?

– Леди хочет предложить что-то конкретное? – с пренебрежением бросил наг.

– Да – твердо ответила Наина и вскинула голову.

Наг вопросительно выгнул бровь, и Наина на миг растерялась. Что, прямо так взять и предложить? Ее же на смех поднимут, во всяком случае, брат с женихом всегда так делали. И лица у них в это время точно такие же были, как сейчас у советника. Наина покосилась на Таню, и та чуть заметно кивнула. И этот едва заметный кивок дал Наине ту уверенность и веру в себя, что тихонько плавила под насмешливым взглядом советника.

– Я хочу взять под патронаж всех человеческих девушек в этом замке! – сказала она и посмотрела с вызовом на советника. – Я знаю достаточно об устройстве тела человека и процессе беременности. Девушкам нужна помощь и присмотр, я готова ее оказать!

Советник подумал.

– Допустим, а нам это зачем?

Наина замолчала в возмущении, и на выручку пришла Татьяна.

– Затем, что за этим прислала нас Богиня? Чтобы обеспечить свежую кровь? Будем откровенны, вы вырождаетесь и единственный шанс выжить для вас – смешанные браки. Как только про вас узнают на континенте – безнаказанно воровать себе наложниц вы уже не сможете. А еще, у нас говорят, что дети – это наше будущее. Так что решайте сами, какое будущее вы хотите видеть. Кстати, как нам выйти за территорию дворца? – Таня резко свернула с темы.

– Вам не стоит выходить за замковые стены одним. К тому же, в этом нет необходимости, – скупно уронил советник.

Таня промолчала. Наина заметила, как подруга поджала губы и поняла, что идею сбежать Таня не оставила. “Но нельзя так сразу в лоб, пусть наг начнет нам доверять”, – подумала Наина и улыбнулась мужчине:

– Так когда вы решите насчет опеки девушек? – спросила она.

– Я поговорю с Паулисом.

– Мы будем вам очень признательны, – Наина смущенно опустила глазки долу, как подобает благовоспитанной леди.

– Правда, я так и не понял, для чего это вам нужно, – наг смотрел испытующе, будто искал в просьбе Наины какой-то скрытый смысл.

– Не знаю, – Наина слегка развела руками, – но что-то внутри меня говорит, что нужно поступить именно так.

Советник продолжал прожигать их глазами, но добавить Наине было нечего, она поняла, что доказывать ему что-то бесполезно. В этом Альвиис Шелан был похож на всех ее знакомых мужчин.

– Здесь уютно, можно нам накрыть здесь завтрак? – внезапно спросила Татьяна. – И как позвать слуг?

– Да, конечно, – советник щелкнул пальцами в воздухе, и из кустов материализовалась Зои и еще одна девушка в белом. – Принесите леди завтрак сюда, – распорядился советник.

– А как нам вызвать слуг, если что-то потребуется? – повторила вопрос Таня.

– Щелкните пальцами, – как что-то само собой разумеющееся пояснил наг.

– Вы хотите сказать, что слуги сидят в кустах и ждут щелчка? Даже сейчас? Они не пошли на кухню, а сидят в засаде?

– Где сидят? – не понял советник.

– Не важно. – Таня нетерпеливо щелкнула пальцами, но ничего не произошло. Она выжидательно смотрела на советника. Тот неожиданно смутился.

– Я приготовлю для вас артефакт, он будет передавать сигнал ближайшей прислужнице, что вы нуждаетесь в ней.

Таня кивнула.

– Позавтракаете с нами? – предложила Наина.

Советник удивился, хоть и пытался не подать вида.

– Если вы настаиваете, – сказал он.

– Что вы, как мы можем настаивать, всего лишь умоляем составить нам компанию.

Советник снова щелкнул, спустя минуту появилась еще одна прислужница в белом.

– Передайте на кухню, что я тоже буду завтракать здесь, – распорядился наг.

Наиной владело двоякое чувство – вот вроде и не хотелось, чтобы этот тип оставался с ними, его холодность и высокомерие отталкивали, с другой стороны, – источник информации в шаговой доступности, когда еще выпадет такой шанс. Так что берем быка..., ой, то есть змея за хвост и делаем умоляющие глазки. А вдруг прокатит.

– Советник, мы бы хотели спросить вас насчет одежды, – умоляюще начала Наина.

– Одежды? – как можно безразличней произнес он.

– Да, – обе девушки изобразили живейший интерес. – Знаете, по утрам довольно прохладно и нам некомфортно в столь открытых нарядах. Кроме того, на моей Родине леди так одеваться не пристало, это считается неприличным. – Наина, конечно же, больше говорила о распространенном мифе, на самом деле, никаких препятствий в одежде ей не чинили, но вдруг сработает?

– Да-да, – подтвердила Татьяна. – Одеваться так – верх неприличия! Очень оскорбительно.

– К тому же вредно для здоровья! – значительно сказала Наина. – Женщина в такой одежде испытывает проблемы с зачатием. Кстати, может быть дело именно в этом – леди же у вас полуголые ходят? В общем, нам хотелось бы более закрытую и теплую одежду, вы можете это устроить?

Советник подумал и кивнул:

– Да, в этом мы можем пойти навстречу.

Девушки обрадовались – хотя бы что-то удалось, значит не все безнадежно!

– Расскажите про ваш мир и остров, получается, что здесь живут маги и оборотни? А как так получилось?

– Вам сложно будет понять это, – советник снисходительно улыбнулся и взял чашку принесенного напитка. – Миров много и они все связаны между собой, как бусины на нитке, только не физически, а энергетическими. Энергия по этой нити идет в две стороны, скажем так, вверх и вниз. Энергия созидания идет в одну сторону, а энергия разрушения – в противоположную. Последний вид энергии оседает в Бездне, ее используют демоны. Но часть этой энергии выплескивается наружу и разрушает нити привязки. Однажды это чуть не привело к гибели нашего мира. Тогда и установили этот щит, чтобы отделить Дарогорр от Бездны. Но энергия-то никуда не делась, они продолжила поступать сюда. В итоге, люди или сумели приспособиться к энергии Хаоса или погибли. Зато появились темные маги. А кто-то изменился не только энергетически, но и физически, после чего, условно говоря, перестал быть человеком. Это наги, русалки. Мы можем быть в облики животного, человека и получеловека. И появились оборотни. У них две ипостаси – либо звериная, либо человеческая. К сожалению, их очень мало.

Исключение – Кролики, их не коснулась проблема воспроизводства. Они вообще очень плодovиты, и если бы не ограничивали их рождаемость, то они бы заполонили остров. К счастью, они довольно слабые и легко управляемые. Вся прислуга в замке – Кролики.

Последняя мысль, хоть и была логичной, но оказалась для Наины открытием.

– А межвидовые браки разве невозможны, вы же в человеческой ипостаси идентичны? – спросила она.

– Невозможно зачатие, – сухо ответил советник, и обе девушки поежились от мысли о том, как именно был установлен этот факт.

Глава 11. Татьяна. "Гарем" нагов

Татьяна неспешно пила горько-сладкий напиток, больше похожий на цикорий, и исподтишка рассматривала советника. На вид ему было лет за 30. Белый камзол с воротником-стойкой расшит красным золотом, черные густые волосы аккуратно зачесаны назад, черные глаза и темные брови, приятные черты лица, легкая небритость и уверенность в каждом жесте. Притягательный мужчина, но не для нее. Не после того, что она уже видела. Слишком много пренебрежения во взгляде. Явно, женщины тут далеко не на первых ролях.

То, что Наина хочет спасти этот мир, остров и девушек на нем, Татьяна поняла сразу. За лето девушка стала очень походить на свою напарницу, и этот горящий взгляд и манеру вздергивать подбородок Таня не раз уже видела у Анны. Единственное, Наина все же не шла напролом, и в какой-то момент своей пламенной речи смутилась. Таня едва-едва качнула головой, давая понять, что она с ней, и подруга тут же воспрянула духом.

Пока им удалось отстоять только возможность избавиться от лоскутной одежды. Но появилась возможность хоть что-то узнать о мире.

Факт, что их окружают кролики-оборотни, стал неожиданностью. Таня слышала что-то такое от кухарки, но не восприняла это всерьез. Получается, что и Зои, и Захара – оборотни? Как-то жутковато... С другой стороны, не волки же, кролики – они ведь милые, да? Таня вспомнила мощные резцы одного “милахи” и поежилась. М-да, иногда незнание – сила.

Эти кролики заняли все ее мысли, и она спросила:

– А как они оборачиваются? Кролики же маленькие, у людей совсем другая масса тела!

– Обычно, – наг не захотел вдаваться в объяснения, зато прояснил другое, – они не оборачиваются на территории замка. Здесь везде установлены ограничители магии, которые не позволяют им этого сделать.

– Почему?

Советник посмотрел на них как на маленьких:

– Мы наги, леди. В обороте змеи. При виде Кролика в зверином обличье сработает инстинкт. Как вы полагаете, что произойдет?

Девушки примолкли. Что за мир им достался? Не могли куда-нибудь к эльфам попасть? Ладно, хоть не к вампирам, и то плюс. Хотя...

– А вампиров у вас тут нет? – не удержалась Таня.

Советник продолжал молча взирать на них с видом “Боги, за что?”.

– Существ таких, которые кровью питаются или энергией других, – пояснила Таня.

Советник расхохотался.

– Здесь все питаются энергией других! Весь наш мир построен на энергообмене. Но, как я и говорил, вам этого не понять. Однако, чтобы вас успокоить, скажу, никто вашу энергию не тронет. Вы же гости! Да и ценится здесь энергия магическая, а вы ей обделены.

Татьяна поймала непонимающий взгляд Наины, поэтому слегка качнула головой, мол, “молчи, потом”, и подруга не стала поднимать тему. Она выразительно похлопала глазками, улыбнулась нагу и выдала совсем неожиданное:

– Знаете, милорд, а я с детства мечтала иметь кролика! Вы осуществите мою мечту? Можно моя прислужница будет только моей? У меня будет свой собственный кролик! Зая по имени Зоя! – и она радостно захлопала в ладоши.

Видимо, реакция Наины успокоила высокого лорда, потому что он тут же расслабился, удовлетворенно откинулся в плетеном кресле и одарил их снисходительной улыбкой.

– Хорошо, я распоряжусь, чтобы к вам прикрепили личную прислужницу, леди Наина.

– Я тоже хочу свою собственную прислужницу! – надула губы Татьяна. – Эту, как ее? Сегодня видела, смешная такая, а, Захара!

– Как скажете, леди, – Альвисс Шелан поднял руки в жесте “сдаюсь”. – Еще вопросы, просьбы?

Татьяна была уверена, что советник рассчитывал, что они угомонятся, но куда там.

Хлопая глазками и глупо улыбаясь, они выяснили, что язык здесь не русский, но они его понимают. Советник предположил, что это подарок богини, потому что их первая посланница могла говорить и писать на дарогоррском. Узнали, что Дарогорр – название мира и государства, т.к. есть только один материк и этот остров. Узнали, что на острове материк зовут “Большой землей” (Таня усмехнулась при этом, потому что для нее вся страна, кроме ее Заполярья, тоже была большой землей), а на материке их остров называют “Запретным континентом”.

Наводящими вопросами девушки выяснили, что часть нагов сумела покинуть остров и обосновалась на материке, готовя плацдарм для наступления. Об этом, разумеется, никто прямо не говорил, но советник не очень следил за словами, уверовав, что леди интересуют кролики и тряпки. Особенно после того, как Наина, прижимая руки к груди и глядя щенячьим взглядом рассказала, как она всю жизнь мечтала изучать зверушек, но ей, бедняжке, этого не дали, а злой брат заставил ее учить устройство людей. А это “та-ак скучно, а вот зверушки и беременные – это гораздо интересней, а можно мы немножко, совсем чуть-чуть, поизучаем их, можно?”

Расставшись, обе стороны были вполне довольны собой. Наина старательно убеждала советника в том, что присмотр за беременными для нее каприз и блажь, Таня поддерживала легенду и поддакивала, что довольная женщина на все согласная женщина, и капризам надо потакать, советник, увидев привычные реакции, расслабился и почти на все согласился. Однако, Таня не думала, что он реально настолько глуп, чтобы поверить им.

– Таня-джан, – спросила Наина, когда они вернулись в покои и отослали Зою за какой-то ерундой. – Ты не хочешь говорить про... – она оглянулась вокруг и изобразила колдовство, для чего помахала в воздухе руками.

Таня тут же прижала палец губам и прошлась по драпировкам.

– Я здесь, – она тоже помахала руками в воздухе, – ...ничего не чувствую. Может, это было временно, и все кончилось, а может из-за ограничителей на оборот. Надо выйти за периметр дворцового сада и проверить. Но им, – она неопределенно потыкала пальцем в потолок, – ...об этом не стоит знать.

– Ты права, а то попадем к врачам, захотят все отобрать. – Наина задумчиво покрутила локон на пальце и сунула его в рот. Детская привычка, которая просыпалась в минуты сильного волнения. – Проверить надо, но одних нас вряд ли выпустят. Что делать будем? – она с надеждой смотрела на Таню.

– Не знаю. Смотреть, ждать, искать возможности. Может, подвернется случай.

На теплом семейном ужине, где гадин, то есть нагинь, как ни странно, не оказалось, пиринс Паулис расспрашивал Таню и Наину об их мире, о магии, о том, чем они там занимались. Когда девушки признались, что работали с детьми, мужчины оживились. И вот какой бы ни был мир, но когда за столом оказываются два педагога, речь всегда заходит об их работе и детях. Дарогорр и наги не стали исключением. Таня и Наина так и не рискнули попробовать местного вина, но и без этого оживленно вспоминали лето и проделки своих подопечных.

– Так что вы хотели, леди Наина, – спросил пиринс, когда леди расслабились за разговорами. – Мне доложили, что вас интересует наблюдение за беременными кроликами? Сколько штук вам надо? Но клетку придется поставить к вам в покои, иначе боюсь, животинки, кхм, съедят!

Таня растерялась от столь вольной интерпретации просьбы, но Наина тут же подхватила:

– Ах, вы так предусмотрительны! Конечно, в клетках моим подопытным будет безопасней, чтобы остаться в целостности, – она очаровательно улыбнулась, и тут же брезгливо смор-

щила носик. – Но они же ужасно пахнут! Давайте, я буду отдельно наблюдать за кроликами, так и быть, пусть остаются в человеческом виде, и отдельно за беременными. Конечно, мне потребуется круглосуточный доступ к ним, но вы же сможете устроить это, о, Темнейший!

Когда Темнейший пиринс расплылся в умиленной улыбке, Таня подумала, что она ничего не понимает в мужчинах. Ну, в нагах, так точно. Он же не может принять слова Наины за чистую монету? Или может? Но когда пиринс ответил, все встало на свои места.

– Я даю вам свободу действий сроком на три цикла. За это время либо мы увидим результат ваших усилий, либо ваше мнение уже не будет учитываться. По истечении этого срока я хочу иметь выход на Большую землю. И да, мои люди тоже будут искать способ пройти щит, рассчитывая на новый фактор – на вас, милые леди. Я уверен, что в итоге найдется способ решить нашу небольшую проблему.

И он хищно улыбнулся, так, что мороз по коже. И Таня сразу поняла, что выход с острова они найдут. По-любому.

К хорошему следует отнести только то, что пиринс заверил, что запросы об Анне он отправил, но пока никто не смог подтвердить, что ее видели на острове.

На следующее утро к ним пришла прислужница с отрезами плотных тканей и сказала, что готова пошить им наряды. Кроя платьев девушка не знала, поэтому Таня с Наиной заказали себе костюмы из шальвар и туник, по крою больше похожих на камзолы нагов. Прислужница обещала все исполнить через пару дней.

После ухода портнихи Таня и Наина опять завернулись в шелка и отправились знакомиться с жизнью своих “беременных кроликов”. Зои и Захару оставили при них в качестве личных служанок, и они теперь жили в каморках, спрятанных за ширмами. Хотя обе девочки смотрели на своих леди с обожанием и со всех ног спешили выполнить любой каприз, но Таня и Наина доверять им не спешили и расспросы тоже пока прекратили.

Куда спрятать сумку они так и не придумали, поэтому Наина соорудила себе из куса шелка сумку-узелок и все мелкие вещи, включая статуэтку кролика, таскала теперь с собой.

До обеда они в сопровождении лакеев в белом ходили по дворцу, который местный именовали не иначе, как замок, и изучали жизнь слуг. Они действительно все оказались оборотнями, которые не меняли здесь ипостась. Если для взрослых этот процесс был просто очень болезненным из-за артефакта-ограничителя, то юные неопытные крольчишки, такие как Зои и Захара, могли застрять в зверином теле. Наину возмущало, что никто не оказывает им медицинской помощи. А все из-за того, что при обороте тело оборотня обновляется. А то, что оборот несколько затруднен – никого не волнует. Конечно, дело-то житейское.

Слуги смотрели на девушек настороженно, откровенничать не собирались, но и неуважения не проявляли. Иратус, главный кроль над ними, ходил, пыжился, но в открытое противостояние не вступал. Видимо, ждал, где досадить по-тихому.

После обеда, который Таня с Наиной упросили разрешить подавать к себе в покои, они отправились к человеческим девушкам.

Увиденное их не столько удивило, сколько огорчило.

Выглядело все, мягко говоря, неприглядно – всюду грязь, хлам, мусор. Комнаты у девушек маленькие, оконца в них узкие, света мало, мебели, кроме кровати, нет. Как нет ни ковров, ни драпировок, даже салфетки малой нигде не оказалось. Мыльни общие, просто каменные тазы и деревянные ковшики на лавках, отхожее место тоже каменное, холодное, модель типовая с отверстием в полу. Это при том, что в самом дворце у Тани с Наиной в комнатах тоже были мыльни с тазами, но были еще и большие купальни с проточной водой и бассейнами внизу. И остальные удобства были немного непривычные по форме, но вполне современные по функционалу. А тут, как в далекое прошлое попали – мрачно, страшно, беспросветно.

Личных вещей у девушек тоже практически не было, что выдаст старая смотрительница, то и носили. Пожилая нагиня Хенита была за главную, помогали ей еще две нагини, они следили за детьми. Дети же были ничьи. Кто их отцы, было неизвестно, а матери к отпрыскам интереса не проявляли.

Сказать откровенно, украденные девушки, которых Таня и Наина про себя звали «гаремом», вообще ни к чему не проявляли интереса. Этакие амебы. Они выходили во двор на время уборки, слонялись туда-сюда, шли в общую столовую ужинать и возвращались к себе, где либо ложились спать, либо бесцельно смотрели в окна-бойницы. Уборка тоже была какая-то странная. Прислужница обходила комнату за комнатой, но ничего не делала, только водила артефактом вдоль стен и вокруг постели.

– А что она делает? – спросила Таня у своей горничной Захары, которая теперь сопровождала ее повсюду.

– Обработывает комнаты от вишеков, – ответили ей.

– А вишеки это?..

Подозрения Тани подтвердились. Вишекам оказались жучки размером с бисеринку, нечто среднее между блохами, вшами и клопами, благополучно обитающие как в шерсти оборотней, так и на теле людей, не брезгующие и нагами. Короче, абсолютно всеядные паразиты.

Татьяна тут же поспешила отступить и принялась придирчиво осматривать себя и одежду.

– Вернемся? В купальню сходим, – предложила она Наине. Но та упрямо покачала головой.

Таня вздохнула. Нет, желание подруги всех спасти она понимала. Но не разделяла. Им надо Аню искать, а не с этими рыбами снулыми возиться.

– А чего они такие замороженные? – спросила она у прислужниц. – Они всегда такие?

– Ну да, – подтвердила Зои, – ходят туда-сюда, как мертвецы у некромантов. Их кормят, поят, вон, вишеков убирают, а больше им ничего и не надо. А рожать придет время – в дальнее крыло переведут, но нам туда нельзя ходить.

– Нет, они раньше другие были! – внезапно вступила в разговор обычно молчаливая Захара. После того, как Наина обработала ей руку, девочка ее побаивалась и в ее присутствии помалкивала, но неукоснительно выполняла свои обязанности личной прислужницы при Татьяне. – Они поначалу дергались очень, плакали много, убежать старались. И к нагам не хотели идти, которые их выбрали. Их старая Корделия к себе велела привести. Ну и вот, после этого они такие уже стали. Послушные, только не помнят себя. И кто затяжелел, тоже не знают от кого. За ними Айза следить должна была, чтобы каждая из них только с одним нагом общалась. Если бы они забеременели, их бы разобрали к хозяевам. Но когда советник себе девушек выбрал, она начала их под всех подкладывать. Так что, чье потомство получилось, не узнать пока.

М-да, не зря эти су... машедшие нагини Тане сразу не понравились, особенно та, с пищаще-визжащим голосом. А она вроде и есть Айза?

– А что происходило у Корделии, кто-нибудь знает? – спросила Наина так спокойно, что Таня сразу поняла, что подруга в бешенстве. – И кто это вообще такая?

– Бабка пиринса, она уже давно из своих покоев не выходят, говорят, что ей тыщица лет и она света боится. И слуги у нее свои, они не разговаривают, не умеют, только Иратус туда иногда ходит по поручениям, – охотно делилась информацией Зои.

“Да, дело ясное, что дело темное! Видимо, эта та леди, от которой стоит держаться подальше”, – определилась с тактикой Таня и принялась следить за девушками, гадая, что же с ними произошло – опоили, околдовали, загипнотизировали? Все же змеи, могут, наверное, и так.

– А что там такое, в этом дальнем крыле, – поинтересовалась Наина с самым скучающим видом. – А то вдруг я по незнанию забреду случайно, а там эти ваши рвачи!

Слово ударило, что хлыст, рассекая воздух. Захара побледнела и отшатнулась назад, пряча раненую руку за Таню, Зои же прикрыла рот в испуге, но потом, выпучив от удивления глаза, все же спросила:

– Откуда вы знаете, леди?

Наина промолчала, растерявшись, а Таня поняла, что они еще многого не знают. Но об этом она решила подумать позже. Коли Иратус у них вездесущ, то надо придумать, куда спрятать вещи. Она ухватила Наину под локоток и потянула ее в барак. Расчет был просто – там такой бардак, что искать там точно никто ничего не будет!

Глава 12. Наина. Содержимое сумки

Наина ходила по пристрою, в котором размещались человеческие девушки, молча. Нет, она знала, что некоторые люди живут в стесненных условиях, что бывают квартиры, где на десять комнат один туалет. Общежития опять же... Но знать и видеть – это разные вещи. У родителей был особняк, у брата квартира, в которой они могли и не встретиться, в санатории у нее была, конечно, небольшая комната, но со всеми удобствами. А тут...

Когда речь зашла о вишеках, Наина даже не сразу поняла, почему Таня предложила пойти в купальню. Когда разобралась, то сбежать захотелось невероятно, но она твердила себе “я справлюсь, я смогу” и не давала ужасу и брезгливости отразиться на лице.

Это до момента, пока она не узнала, что сделали с девушками, чтобы они стали такими замороженными. Вот тогда возникло желание разорвать эту старую гадюку своими руками. Наина поклялась себе, что рано или поздно она доберется до этой гадины, и мало той не покажется.

Она удивилась, когда Таня со словами “Лишь дурак пойдет в барак, потому что там бардак!” потащила ее обратно в этот пристрой. Потому что, во-первых, была согласна с Таней, что бардак и барак, и, во-вторых, душой себя не считала.

– Так, тебе нужна здесь смотровая и процедурная, – рассуждала подруга, заглядывая в каждую из комнат. – Кто здесь главный? Нам надо две смежных комнаты с рукомойником.

Зои тут же унеслась куда-то и вернулась с Хенитой.

– Добрый день, почтенная, Темнейший пиринс дал нам поручение вести наблюдение за прохождением беременности у человеческих девушек, и проследить, чтобы они выносили здоровое потомство. Нам нужно место для осмотра. Организовать это в ваших силах или с этой малой просьбой нам обратиться лично к Темнейшему? – Таня так уверенно напирала на змеюку, что та скривилась, но повела их в самый конец коридора.

– Комнатушку найду, много ли вам надо, – бурчала по дороге старая смотрительница.

Наина разглядывала ее с интересом. Это была первая старуха, что они здесь встретили – чуть сгорбленная, с шаркающей походкой, узловатыми пальцами, морщинами и темными пятнами на коже. Наину, как будущего медика (всего год оставался до окончания колледжа), снедал вопрос – если тело оборотней при обороте “обновляется”, то сколько лет этой нагине?

– Вы не поняли, почтенная, – продолжала между тем напирать Татьяна. – Сам пиринс велел нам, посланницам богини, следить за притоком здоровой свежей крови на остров, и, разумеется, одной комнатухи нам не хватит. Нам нужно пять, нет – семь комнат, связанных между собой, с туалетом и мыльней, – требовала Таня.

Наине осталось только удивиться растущим аппетитам подруги, но важно кивнуть с видом королевы. Старуха тоже прониклась.

– Ишь че, пол крыла им отдай. Ладно, распоряджусь. Вот от сих и до лестницы четыре комнаты, кладовая и мыльня. Забирайте.

Наина окатила старуху таким недоуменно-презрительным взглядом, что та споткнулась.

– Ладно, вот эти две еще прикажу освободить.

– А поясните-ка насчет мыльни, почтенная, ей ведь пользовались ваши подопечные. Где они сейчас будут это делать? – Татьяна продолжала наседавать на нагиню.

Старуха зашипела сквозь зубы. Вот реально подобралась вся и зашипела, как змея, Наина была уверена, что она вот-вот обернется, и приготовилась спасать Таню. Но все обошлось, старуха успокоилась, а Таня так вообще ничего не заметила.

– Прикажу открыть вторую в том конце крыла, довольны?

– Нет! – сказала Татьяна, и Наина снова высокомерным кивком подтвердила ее слова.

– Завтра пришлете нам трех девиц, что не в тягости, будут чистоту наводить. Пить и есть им

ничего не давать, они нам для опытов нужны голодные. Подготовите еще воды горячей три кадушки, тканей простых семь отрезов и все для уборки, что вам Зои скажет.

– А всех, кто в тягости сюда сейчас пришлите, я им метки поставлю. Им никакой работы не давать, я сама ими распоряжаться буду, – добавила Наина, уселась на стул в предложенной комнате и кивнула этак небрежно, мол, чего застыла, карга, беги, исполняй поручение. Старуха снова зашипела сквозь зубы, но подчинилась.

Спустя какое-то время стали приходить потерянные во времени и пространстве “беременяшки” на разных сроках. Всего их оказалось полдюжины. Наина достала из своей сумки-узелка маркер и рисовала им звезду во всю ладонь, вполголоса комментируя ситуацию на родном языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.